

18+

Найти
КАЙЛЕРА

• БРАТЯ КЕННЕДИ •

ШИВОН ДЭВИС

Братья Кеннеди

ШИВОН ДЭВИС
Найти Кайлера

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Сое) 44

Дэвис Ш.

Найти Кайлера / Ш. Дэвис — «Издательство АСТ»,
2017 — (Братья Кеннеди)

ISBN 978-5-17-119608-0

Фэй Донован потеряла все. После трагической смерти родителей ей пришлось переехать к дяде, который теперь является ее опекуном. Жизнь с богатым родственником и его женой, владеющей модной империей, быстро превращается в кошмар. А их испорченные сыновья... Кайлер Кеннеди — главная головная боль Фэй. Временами он груб, капризен и даже жесток — но в нем что-то есть, и это разрывает ей сердце. Он для нее под запретом. Она вызывает у него смешанные чувства. Если правда всплывет, это навредит драгоценному имиджу семьи Кеннеди.

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-119608-0

© Дэвис Ш., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Шивон Дэвис Найти Кайлера

Siobhan Davis
FINDING KYLER

Публикуется с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

Copyright © 2017 Finding Kyler by Siobhan Davis
Moral rights of the author have been asserted.

© Е. Осипова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

– Вы серьезно?! – Я сосредоточенно терла переносицу, недоверчиво поглядывая на лысого мужчину, сидевшего напротив. Он пристально смотрел на меня поверх старомодных очков в толстой черной оправе, сдвинутых на кончик носа, – такие обычно носят пожилые адвокаты.

– Уверяю вас, мисс Донован, в «Хэйс, Райан, Барретт энд компани солиситорс» такими вещами не шутят.

Его губы сжались в тонкую ниточку. В этом тоне и взгляде не было ни капли сострадания – казалось, эти пустые выпученные глаза давно покинула жизнь. Как и совесть, по всей видимости. Адвокат излучал равнодушие. А чего ему, собственно, волноваться? Ему уже заплатили, и его трудно упрекнуть в недостатке сочувствия.

– Почему я раньше не слышала об этом типе, – я взмахнула руками, – о Кеннеди?

Адвокат вздохнул.

– Только ваши родители могли бы ответить на этот вопрос.

Я прищурилась.

– Ну, пока вы не найдете способ разговаривать с мертвыми, мой вопрос, полагаю, так и останется без ответа.

Горе накрыло меня волной размером с цунами, и я откинулась на спинку стула. Я иронизировала не от хорошей жизни, но все сказанное было чистой правдой. Этот разговор состоялся в те роковые дни, когда я ощутила на себе последствия аварии.

Первые четыре дня этой, как я ее называю, «лучше-бы-я-тоже-умерла» жизни, прошли как в тумане. Я с трудом могу вспомнить полицейского, приехавшего сообщить, что мои родители погибли в лобовом столкновении. Говорил он мягко и сочувствующе. Против грузовика с прицепом у их серебристой «Тойоты-Короллы» не было никаких шансов, и, по описанию страховой компании, машина восстановлению не подлежала.

Я закрыла глаза, обхватила себя руками и стала слегка покачиваться на стуле, чтобы прогнать ужасные картины, внезапно всплывшие в сознании. В желудке тугими узлами перекачивалась боль, а в горле застряли невысказанные эмоции. Ни один ребенок не должен видеть родителей в таком состоянии – из памяти никогда не сотрутся их искаженные лица. Но поскольку других родственников не было, опознать тела могла только я.

По крайней мере, я так думала, пока десять минут назад мир не перевернулся второй раз за неделю.

– Мисс Донован, воды? – Услужливый тон адвоката вернул меня на землю из мира мучительных кошмаров.

Я открыла глаза и убрала с лица длинные липкие пряди темных волос. Стояла невыносимо жаркая погода даже для лета, а матушка-природа не слишком-то потрудилась над моими волосами. Влажность и густая шевелюра – плохое сочетание. В итоге я все лето хожу с кудрявой потной шваброй на голове. Неудивительно, что с тех пор как мы с Люком расстались, никто не пытался ко мне подкатить.

Адвокат кашлянул, привлекая мое внимание:

– Фэй, все в порядке?

Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. В порядке ли я? Этот старый пердун серьезно?! Нет, идиот несчастный, я совсем НЕ в порядке! Вся моя жизнь вот-вот пойдет прахом, в голове туман, а мозг почти не осознает последствий произошедшего. Уже молчу о том, что почти не сплю несколько дней, а сердце будто рассыпалось на крошечные кусочки. Да меня разрывает в клочья от одной только мысли, что я больше никогда не увижу мамину сияющую улыбку и папин любящий взгляд, так что «в порядке» – точно не про меня!

Хотелось высказать все это адвокату, но сил не нашлось. Я больше напоминала живую оболочку человека, которая двигалась и дышала, подобно бездушному зомби. Даже кожа стала мертвенно бледной, а глаза впали. Может, пойти на кастинг в массовку «Ходячих мертвецов»? Желательно успеть до того, как этот Кеннеди меня заберет.

Я встряхнула головой, удивляясь ничтожности своих мыслей, и попыталась сосредоточиться.

– Он уже знает? – спросил адвокат, но я проигнорировала этот глупый вопрос.

– Мы информировали мистера Кеннеди о последней воле ваших родителей, указанной в завещании. Он будет здесь завтра в два часа, чтобы тут же вступить в обязанности опекуна.

– Послушайте, я не какая-нибудь вещь или собака, которой требуется хозяин! – выпалила я.

Мистер Хэйс выпрямился в кресле и уставился на меня пустым взглядом.

– Я просто констатирую факты. Вы несовершеннолетняя, и ваш дядя, как единственный живой родственник, будет вашим опекуном, пока вам не исполнится восемнадцать. Так что теперь вы находитесь под его ответственностью.

– Могу я оспорить завещание? Я вполне способна позаботиться о себе каких-то несколько месяцев. Вы сами сказали, что кредит выплачен, а у меня есть работа на полставки. Я проживу на сбережения, которые мне оставили родители.

Я бы без раздумий пожертвовала любой частью тела, лишь бы не жить по ту сторону Атлантического океана с кучей незнакомцев. Не хочу уезжать из Ирландии – это мой единственный дом.

– Этих сбережений надолго не хватит, и к тому же, – на стол приземлилась пачка бумаг, – ваши родители хотели, чтобы о вас позаботился дядя. Они боялись, что вы останетесь одна.

Тогда почему они меня бросили? Почему заставили жить с этим незнакомцем и ехать к черту на рога на другой конец света? Я добавила эти вопросы к огромному списку других, появившихся после их смерти.

– Неужели совсем ничего нельзя сделать? – предприняла я еще одну попытку.

Адвокат отрицательно покачал головой.

– Это закон, мисс Донован, и выбора у вас нет.

Я поднялась, засунув руки в карманы джинсов. Да, сейчас у меня нет выбора, но так будет не всегда.

Январь совсем скоро. Как только я перешагну восемнадцатилетний рубеж, тут же свалю домой.

* * *

– Поехали! – Чокнувшись со мной, Джилл запрокинула голову и залпом осушила свой шот. Я слизала с руки соль и одним движением выпила текилу. Фу, какая гадость – похоже на кислое молоко!

Люк рыгнул, а Джилл от хохота повалилась на диван.

– Крутая штука! Давай еще. – Он протянул стакан.

Как же хочется пить прямо из бутылки, утопить в ней все беды, а потом очнуться и обнаружить, что все произошедшее – просто нелепая ошибка, а вовсе не оживший ночной кошмар. Но к сожалению, я не шизофреник, хотя с такими мыслями до этого недалеко.

– Слушай, ну, может, все не так уж плохо. – Рэйчел в шутку пихнула Джилл кулаком, и та снова рухнула на диван. – Сколько сыновей, говоришь, у этого Кеннеди?

– Семеро. – Люк вырвал текилу у меня из рук. Я не сводила тоскливого взгляда с горлышка. – Эй! – потянулась я через весь диван, пытаюсь отнять бутылку, но в последний момент он убрал ее прямо у меня из-под носа. Я рассержено пихнула Люка в грудь. – Это мое, дай сюда!

– Только если пообещаешь не пить из горла. Ты же не хочешь, чтобы тебя стошнило в самолете?

– Наоборот, хочу напиться и заблевать своего опекуна. Может, тогда он задумается, брать меня к себе или лучше не стоит.

Я снова потянулась за текилой, но Люк ее убрал. Нахмурившись, я поползла по дивану, предпринимая последнюю попытку отобрать свою бутылку. Пальцы коснулись холодного стекла, и в тот же момент свободная рука Люка обвилась вокруг моей талии. Он посадил меня к себе на колени, уткнулся носом в шею и прошептал:

– Ты так чудесно пахнешь, Фэй.

– Прекрати, Люк. Даже не пытайся залезть ко мне в трусы. – Я хотела встать, но он крепко меня держал.

– Может, напоследок займемся сексом, как в старые добрые времена? – Внимательные зеленые глаза потемнели от желания.

Раньше я думала, что солнце, луна и звезды светят из задницы Люка, но этот поезд ушел шесть месяцев назад. Мы встречались два года, пока отношения окончательно не выдохлись. Когда я предложила расстаться, он очень обиделся, но все оказалось к лучшему. Химия между нами исчезла, а раз так, зачем себя обманывать? Если уж я приняла решение, то назад не поворачиваю. Хотя Люка это не останавливает. Вот как сейчас.

Я освободила свой зад из его рук.

– И не надейся, Люк. Отпусти.

Он обиженно вздохнул, и я посмотрела на него умоляющим взглядом. Я по-прежнему чувствовала, что должна заботиться о Люке, несмотря на то, что сама его бросила. Нельзя, чтобы мы расстались на плохой ноте, – он все-таки поддерживал меня в трудные времена, и я этого не забуду.

Люк с неохотой отпустил меня, и я отсела на другой конец дивана.

– Прис-сылай фоточки, – промямлила Рэйчел, и я усмехнулась. Эта девчонка не может даже смотреть на алкоголь без тошноты, но это никогда ей не мешало. – Своих стройняшек-братишек, – добавила она, и я задумчиво приподняла бровь.

– Почему ты думаешь, что они стройняшки?

– Потому что все американские богачи – красавчики.

– Глупее ничего в жизни не слышал, – фыркнул Люк.

Рэйчел резко подняла голову и смирila Люка уничтожающим взглядом.

– Правда. Я смотрела «Сплетницу»: там у всех прекрасные тела, от которых так и несет богатством.

– Ого, ну раз ты видела это в глупом сериале, тогда, конечно, все так и есть, – усмехнулся Люк. – Теперь это звучит еще туповатее. – Он закатил глаза.

– Нет такого слова, – вдруг вмешалась Джилл. Для человека, который едва держался на ногах, ее голос звучал слишком трезво.

– Есть. Загугли! – Он показал ей средний палец и выпил залпом еще один шот текилы. – Ты бы это знала, если бы не заливала мозг алкоголем.

Рэйчел уже приготовила ответ, но я решила больше не участвовать в этом диалоге: поставила телефон на зарядку и прибавила громкость на максимум, пока голоса друзей не утонули в разрывающей перепонки музыке. Тело само стало двигаться в такт песне, и Джилл вдруг вскочила и присоединилась ко мне.

Остаток ночи смазался. Я с трудом припоминаю, как приехали остальные и комната постепенно превратилась в консервную банку, до отказа набитую сардинами. Кажется, Рэйчел и Джилл вели меня в ванную. Потом все как в тумане...

Я попыталась воспроизвести события прошлого вечера, но почувствовала болезненный стук, будто кто-то приложил перфоратор к черепу и он вибрировал в странном ритме. Я про-

стонала, но язык приклеился к небу, а рот был покрыт отвратительной слизью с прогорклым вкусом текилы и соли. Я облизала сухие губы и попыталась открыть глаза.

Простыни казались ярко-красными. Я часто заморгала, чтобы прогнать наваждение. Пока я старалась подавить тошноту, на глаза упали спутанные пряди красных волос. Да что за?..

Я совершила маленький подвиг и приподнялась на локтях. Опираясь на дрожащие руки, попыталась распутать волосы и убрать их с глаз, а потом поняла, что белые простыни действительно залиты красной краской.

Черт! Что я наделала?..

Я потеряла прядь волос пальцами, и только тогда память начала возвращаться. Ночью я, видимо, решила, что мой внешний вид далек от идеала, и мы побежали ванную. Красная краска для волос была маминой. Последние месяцы она пользовалась ей, чтобы скрыть несколько седых прядей. У нее были великолепные темные пышные волосы с медным отливом. До сих пор помню, как загадочно они блестели на солнце...

Боль пронзила сердце, и я повалилась обратно на кровать. Тут появилась еще одна проблема. Стоило лечь, как чья-то рука оказалась у меня на груди, а ловкие пальцы тут же нашли сосок. К счастью, я все еще была одета, хотя это не остановило моего соседа. Паника росла – что все это значит? Я потрясла головой, но так ничего и не вспомнила.

Понятия не имею, кто это и что мы уже успели сделать. Я попыталась повернуться на бок, чтобы посмотреть, кто лежит рядом, и из груди вырвался стон: меня встретила насмешливая улыбка Люка. Я тихо чертыхнулась. Его зеленые глаза светились от восторга, а меня, казалось, вот-вот вырвет.

Пожалуйста, хоть бы между нами ничего не было! У меня же хватило ума ничем таким не заниматься, правда? Я уставилась на него, злобно прищурившись. В ответ он сильнее сжал сосок – мне стало действительно больно, даже через одежду. Я смерила Люка яростным взглядом, который, пожалуй, больше подошел бы для серийных убийц.

– Ты что тут делаешь, а?

Мне ответил голос с сильным акцентом:

– Забавно. Хотел спросить то же самое.

Глава 2

Вскрикнув от неожиданности, я оттолкнула руку Люка и, резко отодвинувшись, вжалась в спинку кровати, натянув одеяло до подбородка. Передо мной стоял высокий привлекательный мужчина с короткой стрижкой и пронзительными голубыми глазами. Он пялился на меня так, будто видел призрака.

Вот дерьмо! Этого не может быть!

Взглянув на часы, оставленные на тумбочке, я снова чертыхнулась. Прошло уже полдня! Ну почему я не завела будильник?

Люк тоже вскочил, поправляя спутанные волосы.

– Ты кто, мать твою, такой?!

Он что, совсем тупой? Я закатила глаза и пихнула Люка локтем в ребра.

– Не будь идиотом, разве сам не видишь? Или пропустил мимо ушей все, о чем я рассказывала прошлой ночью?

– Был слишком занят. Пялился на твои сиськи.

Балл – за честность, ноль – за интеллект. Он точно еще пьян. Мистер Кеннеди, похоже, еле сдерживался, чтобы не вышвырнуть Люка на улицу. Надо спасти их от драки.

– Мне кажется, тебе пора. – Я слегка подтолкнула Люка к выходу. – Давай-давай, пошевеливайся.

– А ночью ты говорила совсем другое, – с презрением ответил тот.

Я злобно прошептала ему на ухо:

– Да пофиг. Ты ведь знал, что я пьяная.

– Надеюсь, ты не воспользовался моей племянницей, – сказал дядя со странным акцентом, наполовину американским, наполовину ирландским.

Его вид не предвещал ничего хорошего. Они с Люком смотрели друг на друга буквально пару секунд, но взгляд мистера Кеннеди становился все тяжелее. Очень впечатляет. Не хотела бы я испытать его на себе.

Я стала украдкой разглядывать дядю: высокий и худой, как будто ходит в спортзал, но без фанатизма. Для старпера одет модно: темные джинсы и сине-красная рубашка поло с длинными рукавами, обтягивающая грудь как вторая кожа. Темные волосы зализаны назад. Чувствуется легкий аромат лосьона после бритья.

Выглядел мистер Кеннеди очень просто, но при одном взгляде на него становилось понятно, какие деньги скрывались за этим образом, и от этого было не по себе. Похоже, теперь я поняла, что имела в виду Рэйчел. Если уж мой дядя так выглядит, то кузены наверняка соответствуют ее определению «мускулистых красавчиков».

Люк скинул с себя одеяло и подошел к одежде на стуле.

– Расслабься, я ею не воспользовался. Я бы никогда не причинил Фэй вреда, потому что люблю ее, – ответил Люк и продолжил искать свою обувь, старательно избегая моего взгляда.

Дядя скептически посмотрел на него и вздернул подбородок.

– Твой парень?

– Бывший.

Ему как будто сразу полегчало. Люк присел на край кровати и, нахмурившись, попытался натянуть кеды.

– Мы прощаемся? – Он повернулся ко мне.

– Ну... – Я почесала затылок и посмотрела на дядю. Откуда я знаю, какие у него планы? Он останется на несколько дней здесь, или мы уедем немедленно?

Мистер Кеннеди кивнул.

– Да, Люк, – сказала я. – Еще увидимся.

Он наклонился, поцеловал меня в щеку, а я слегка обняла его за талию. Глаза Люка наполнились грустью.

– Береги себя, Фэй. Я буду скучать.

Сгорбившись, Люк ушел.

Напряжение тут же заполнило все пространство. Мы с дядей смотрели друг на друга, не зная, что сказать или сделать. На его лице сменялись эмоции, а взгляд странно знакомых голубых глаз будто приклеился ко мне. По играющим желвакам я поняла, что он стиснул челюсти, – и вот тогда мне стало неловко. Я закусила губу, но глаз не отвела.

Пару минут спустя меня накрыло раздражение. Я что, похожа на мартышку в Дублинском зоопарке?!

– Вам не говорили, что пялиться невежливо? – Терпение все же меня подвело. Что ж, по крайней мере, эти слова вывели его из транса.

Слегка качнувшись, дядя отвел взгляд и смущенно извинился:

– Прости, Фэй. И за то, что вот так неожиданно появился. Но ты не пришла на встречу с поверенным... – Увидев мой непонимающий взгляд, мистер Кеннеди тут же исправился: – То есть с адвокатом. Я беспокоился. – Я с вызовом посмотрела на него, и он, будто защищаясь, продолжил, засунув руки в карманы: – Я не хотел тебя обидеть. Просто ты так похожа на Сиршу. – Он почти прошептал ее имя. – Ты копия своей матери в этом возрасте.

Дядя прижал руку к сердцу и в его глазах заблестели слезы. Он присел на край кровати, опустив голову. Из-за нахлынувших эмоций дядя уже не казался таким уж самоуверенным. Если это не разыгранное, как по нотам, представление, то он и правда очень любил мою маму. Однако их отношения – точнее, отсутствие таковых – останутся тайной, которую мне пока не хочется разгадывать.

Я не знала, стоит ли его успокаивать – все-таки для меня он совсем чужой. В конце концов решила ничего не предпринимать – просто позволила ему самому справиться с эмоциями. Когда дядя наконец посмотрел на меня, во взгляде читалась невыносимая боль и отчаяние, которые он даже не пытался скрыть. Казалось, он постарел лет на двадцать. Честно говоря, мне это даже понравилось – такая искренность обычно располагает, знаете ли.

Я медленно опустила одеяло и придвинулась к нему.

– Вы правда мамин брат?

Не то чтобы требовалось подтверждение: глаза того же цвета, похожая фигура, сквозь темную шевелюру просвечивались те же рыжие локоны. Да он просто мужская копия моей матери!

Когда я о ней вспомнила, на глаза навернулись слезы. Я поспешила их смахнуть, но одна предательская капля все же скатилась по щеке.

– Да. Кстати, я Джеймс, – представился дядя. Я пожала протянутую руку, все еще чувствуя себя неловко. – Соболезную твоей потере, Фэй. Все не могу прийти в себя с тех пор, как узнал о случившемся... – Он провел рукой по небритым щекам. Теперь, находясь ближе, я убедилась в том, что он не врет. Фиолетовые тени под воспаленными глазами и бледная кожа явно свидетельствовали о нескольких бессонных ночах.

– Почему мама не рассказывала о тебе?

Его кадык дернулся.

– У нас были сложные отношения. – Дядя говорил с чистым американским акцентом, забавно растягивая и коверкая слова. – Я даже не подозревал, что у нее есть дочь. Прости, что тебе пришлось пройти через весь этот кошмар одной. Я обязан был помочь, но адвокат сказал, что у него были четкие инструкции связаться со мной только после похорон.

– Все в порядке, – пришлось выдавить из себя улыбку, – я справилась.

С трудом, но ему об этом знать не обязательно. Я снова закрыла глаза, чтобы прогнать ужасные воспоминания. Повисло неловкое молчание. Наконец я заставила себя улыбнуться.

– Думал, придется мстить за твою смерть, – спустя несколько минут произнес дядя, кивнув на испачканные краской простыни.

Мистер Кеннеди старался разрядить обстановку, но смеяться я была не в силах.

– Видимо, прошлой ночью я решила, что пора сменить имидж. – Я нахмурилась, разглядывая свои рыжие волосы.

– Я удивлен, что вы с друзьями допились до такого состояния, особенно после того, что случилось с твоими роди... – Заметив выражение моего лица, он резко замолчал.

Непреодолимое горе заполнило каждую клеточку тела, и я уже не смогла это скрыть. Дыхание сбилось, грудь сдавило... Мне до сих пор было безумно больно думать о случившемся, но я не собиралась поддаваться этому состоянию. Просто возьми себя в руки. Да что он вообще о себе возомнил? Рассуждает так, будто все знает, но это неправда.

– Не надо лекций! – выпалила я. – Вы мне не отец.

Если Джеймс думает, что сможет заменить мне папу, то будет сильно удивлен. Он всего лишь дядя, а я согласилась на эти условия только потому, что другого выхода не было. По крайней мере до января. Как только мне исполнится восемнадцать, все сделки аннулируются.

Хотя в чем-то он прав, и я ненавижу себя за это. Родителей убил пьяный водитель, и, конечно, я не нашла лучшего способа почтить их память, кроме как надраться до беспамятства. Мама терпеть не могла, когда я пила, хотя и понимала, что не может на это повлиять. Она бы расстроилась, узнав, как я веду себя, и теперь мне казалось, что я ее предаю. Но ведь она тоже меня предала. Обещала, что всегда будет рядом. И солгала. Теперь мне придется существовать без нее всю оставшуюся жизнь.

К горлу подступил болезненный комок, и я разрыдалась.

– Черт! – воскликнул Джеймс. – Я все испортил. Успел отвыкнуть от девчонок, с тех пор как...

Можно было не продолжать. С тех пор как они с мамой разъехались.

Снова взглянув в его глаза, я успокоилась; внезапная вспышка злости испарилась. Дядя хотел как лучше, он так же тяжело переживал произошедшее, как и я. Судя по этому искреннему взгляду.

– Ну, я тоже не привыкла к дяде, кузенам и жизни за пределами Ирландии, так что уровень моей неловкости точно превосходит ваш, – благосклонно сказала я; пальцы машинально теребили нитку. – Не то чтобы мы соревнуемся... Просто решила напомнить. – Я пожала плечами.

Широкая улыбка преобразила его лицо – так он выглядел куда моложе.

– Мне кажется, ты точно приспособишься, Фэй. – Он поднялся. – Поехали домой.

Глава 3

Глаза слипались, когда мы чуть позже приехали в маленький частный терминал Дублинского аэропорта. Всю получасовую поездку я пребывала в мрачном расположении духа. Джеймс слишком ценил свое время, поэтому приходилось принимать душ и собирать вещи за рекордно короткое время.

Сердце разрывалось на части, когда я запирала дверь родного дома. Все происходило так быстро... Жизнь неслась вперед на огромной скорости, а я совершенно не была к этому готова. Ожидавший нас частный самолет только добавил происходящему сюрреализма. Мое внимание привлекла узкая красная полоса, проходившая через весь его белый корпус: прямо посередине она прерывалась внушительным красным логотипом, в центре которого красовалась четкая буква «К».

Я знаю этот бренд!

Все в школе в восторге от новой линейки подростковой одежды. Сложить два плюс два оказалось нетрудно. *Да ладно?!*

– Шутите? – воскликнула я, шествуя по взлетной полосе. – Этот самолет принадлежит бренду Кеннеди? Это ваша компания?

Да-да, чопорный чувак из адвокатской конторы говорил, что мой дядя – богач. Но я-то подумала, речь об одном из тех неприятных высокомерных богачей, которые... Осознание масштабов происходящего пригвоздило меня к земле, словно бетонная плита, а перспектива полета только усугубила состояние. Теперь мне стало по-настоящему не по себе. Во что же я вляпалась?

Джеймс усмехнулся.

– Этот самолет, конечно, мой, но формально он принадлежит компании Кеннеди. Это бизнес моей жены, ее семья давно им владеет. Когда после свадьбы она взяла мою фамилию, то переименовала и компанию.

Дядя помог мне подняться по трапу, и я попала в небольшой салон. По обеим сторонам располагались белые кожаные кресла с фирменным логотипом «К» – всего восемь мест. Между ними стояли маленькие глянцевые столы из ореха.

Джеймс повел меня в небольшую ванную, но по пути остановился перед узким пространством, служащим кухней.

– Налить тебе что-нибудь?

– Воды, спасибо. – Даже мысль об алкоголе заставляла желудок сжиматься до тошноты. Я старалась молчать – не хватало еще, чтобы меня вырвало при дяде!

Он протянул холодную бутылку и две таблетки.

– От похмелья.

То что нужно. Я запила таблетки большим глотком воды.

– Идем в кабину пилота, – предложил дядя. Я последовала за ним в крошечное помещение, продолжая хмуриться.

– А где сам пилот?

– Перед тобой. – Его рот скривился в улыбке, а мой – распахнулся от удивления. – Есть еще Майкл, – он показал мне куда-то за спину на высокого седого мужчину, который как раз вошел в салон, – помощник пилота.

Майкл помахал в знак приветствия, и я улыбнулась в ответ.

– Пристегивайся. – Джеймс указал на соседнее кресло.

Стая сумасшедших бабочек заполнила живот. Мой первый раз в воздухе, и сразу в кабине пилота частного самолета. Это шутка? От волнения я никак не могла защелкнуть ремень безопасности – адреналин в крови зашкаливал.

Джеймс по очереди нажал тонну кнопок на панели управления, а затем поговорил с кем-то по радиосвязи и сдвинул несколько рычагов. Я вжалась в кресло, как только загудел двигатель. Самолет начал движение.

В небе я завороченно смотрела в окно, хотя видела только пухлые облака. Мне все еще не верилось, что я впервые лечу на самолете. Правда, я предполагала, что совершу свой первый полет в компании родителей, так что эйфория имела горьковатый привкус.

Джеймс слегка тронул меня за локоть, привлекая внимание. Когда он заметил выражение моего лица, его улыбка стала шире.

– Первый раз?

– Ага. Именно таким потрясающим я его и представляла, – пробормотала я.

– Сейчас кое-что покажу. Держись. – Дядя озорно улыбнулся.

Самолет накренился вправо, так резко, что у меня сердце ушло в пятки. От страха я вцепилась в ремень, кровь прилила к лицу. Мы перевернулись вверх тормашками, и я громко завизжала. Дыхание стало прерывистым, как во время панической атаки, а из-за волос, упавших на лицо, у меня не получалось ничего разглядеть.

Я смогла нормально вздохнуть, только когда самолет вернулся в обычное положение.

– Господи! Предупреждать же надо! – воскликнула я, и голос сорвался на визг.

– И не услышать, как ты орешь? Вот еще! – Дядя рассмеялся, и я вместе с ним.

– Это безумие!

– Зачем нужен частный самолет, если нельзя иногда вот так пошалить? – Лицо Джеймса светилось от радости как у ребенка рождественским утром. Кажется, дядя обожал самолеты, а мой папа был одержим автомобилями. Мальчишки и их игрушки.

– Но лучше все-таки не говорить об этом Алекс, – вдруг сказал он с ухмылкой.

– Алекс?

– Моей жене.

– Она ведь знает обо мне? – спросила я, наматывая на палец рыжий локон.

– Конечно. Я рассказал Алекс и мальчикам, как только узнал. Не волнуйся, – он похлопал меня по руке, – они тебя ждут.

– И как они восприняли эту новость?

Я пристально наблюдала за выражением его лица во время ответа.

– Шокированы, как и я. Но все образуется! Тройняшки, например, ужасно хотят с тобой познакомиться.

– Тройняшки?! – Кажется, теперь шокирована была я, хотя Джеймс, видимо, уже привык к такой реакции.

– Младшие сыновья. Должен сказать, это был тот еще сюрприз. Кеану, Кент и Китон. В декабре им исполнится шестнадцать. Вот уже второй год они ходят в старшую школу.

Где-то в животе возникло неприятное чувство. Американская старшая школа. По спине пробежал холодок. Понятия не имею почему, но я твердо решила, что не позволю волнению сковать меня по рукам и ногам. Но мозг будто меня не слышал, а в голове тут же замелькали сцены из американских фильмов и сериалов – похоже, не все там выдуманно. Надеюсь, что я ошиблась, но даже если нет... я справлюсь. Бывало и хуже.

Отбросив беспокойство, я решила разведать у Джеймса побольше, пока он в хорошем расположении духа.

– А сколько лет остальным сыновьям? Мои ровесники есть?

– Кэйден и Кэйвен учатся в Гарварде. – Дядина улыбка выдала гордость за сыновей. – Они живут в общежитии, но специально приедут, чтобы с тобой познакомиться. Кэйдену двадцать, а Кэйвену недавно исполнилось девятнадцать.

– Все имена начинаются на «К»?

Безвкусица, как по мне. Джеймс усмехнулся.

– Да. Это идея жены, она все носит со своим брендом.

– Ну, а остальные?

– Кэлвину шестнадцать, он только пойдет в старшую школу в этом году. Кайлер – выпускник, как ты. Ему семнадцать, но он младше тебя на несколько месяцев. – мистер Кеннеди бросил быстрый взгляд в боковое окно.

– Ого... – Даже не предполагала, что кто-то из кузенов будет моим ровесником. Надеюсь, Кайлер не окажется одним из тех прилежных отличников или, что гораздо хуже, заносчивых индюков, как все американцы. – Все братья практически одного возраста. Как они ладят друг с другом?

Джеймс фыркнул.

– Хороший вопрос. Конечно, всякое бывало, но в целом они близки. Когда после Кайлера и Кэлвина появились тройняшки, то было, конечно, трудновато. – В его взгляде проскользнула ностальгия. – Представь, что такое иметь шестерых детей, которым нет и пяти лет. Даже не знаю, как мы выжили. – Джеймс рассмеялся, а я содрогнулась от одной мысли об этом.

– А как Алекс восприняла мое появление?

Джеймс расстегнул рубашку на две пуговицы и откинулся в кресле.

– Она в восторге. Не может дождаться встречи с тобой.

Зрачки не расширились – значит, не врет. Дядя выжидающе посмотрел на меня. Я включила вежливость – это всегда производит впечатление в разговоре со старшими.

– Мило с ее стороны. Я тоже не могу дождаться встречи со всеми.

Остаток полета прошел в молчании. Время от времени я замечала, как пристально дядя меня разглядывал. Это немного нервировало, но, скорее всего, он тоже чувствовал себя неловко.

Я все никак не могла понять, как маме удалось скрыть от меня столько родственников? И почему? В душе я иронизировала по поводу этой ситуации. Я ведь всегда мечтала, чтобы у меня были родные, братья или сестры – хоть кто-нибудь, кроме мамы и папы. Не поймите неправильно: я очень любила родителей и отношения у нас были чудесные, но порой мне казалось, что я живу под микроскопом.

По прибытии в международный аэропорт Логан в Бостоне нас встретила мрачная погода. Мы приземлились на специально выделенной частной полосе и вышли из самолета. Джеймс тут же посадил меня в автомобиль с шофером. Не успела я и глазом моргнуть, как мы уже мчались по городской трассе в потоке местного транспорта. В машине тоже все напоминало о личном бренде семейства Кеннеди – буква «К» была повсюду. Я уже, кажется, начала к этому привыкать. Боюсь представить, как выглядит дом.

В дороге я не отрываясь смотрела в окно, очарованная Америкой. Меня охватил небывалый восторг. Вдруг я представила, как мама шепчет мне на ухо: «Такое путешествие бывает лишь раз в жизни, дорогая. Наслаждайся!» Знакомая боль пронзила живот, и я закрыла глаза. Интересно, это когда-нибудь закончится, или от мыслей о маме мне всегда будет больно?

– Фэй, все в порядке? – Джеймс наклонился ко мне.

– Да, все хорошо, – немного резко ответила я. – Просто стараюсь все переварить.

Он посмотрел на меня так, словно все понял.

– Д-да, конечно, но... – он рассеянно почесал затылок, – ...если захочешь поговорить о родителях, я всегда рядом. Даже не представляю, что ты сейчас чувствуешь.

Я стиснула зубы до боли в деснах.

– Спасибо, но у меня все отлично.

– Если передумаешь – дай мне знать.

Понимаю, он сказал это из вежливости, но любое упоминание о психологической помощи возрождало в памяти часть прошлого, которую я предпочла похоронить. А еще я ненавижу, когда меня жалеют, – не хочу быть в роли жертвы. Да, мои родители погибли. Это ужасное

событие, и я буду скучать по ним каждый божий день, но нужно оставаться сильной. Они бы тоже этого хотели.

И, кажется, я справляюсь. Родители неплохо меня воспитали. Они всегда восхищались моей независимостью и позволяли принимать собственные решения. Если бы выбор предоставили мне, я бы осталась дома, окончила школу и поступила в Колледж Тринити. Однако выбора у меня нет, поэтому я стараюсь преодолевать все препятствия и быть мужественной.

Разве не заметно?

Я попыталась ответить вежливо, но твердо.

– Психолог мне не нужен. Ни сейчас, ни потом.

Джеймс поднял руки, как бы сдаваясь.

– Без проблем.

Постепенно мы все же выбрались из города, выехав на широкое многополосное шоссе. Здесь все казалось больше и быстрее. Дублин такой крошечный и однообразный в сравнении с Америкой! Постепенно стало смеркаться, на ночном небе зажглись звезды. Мы свернули с шоссе на менее загруженную дорогу, с двух сторон которой росли огромные деревья всех оттенков зеленого, желтого и янтарного.

Автомобиль проехал мимо таблички *«Вы въезжаете в Уэлсли, графство Норфолк. Основано в 1881 году»*. В этот час улицы казались неестественно пустынными. Мы миновали город и въехали на проселочную дорогу, сплошь покрытую упавшей листвой. Дома здесь были огромными, с ухоженными лужайками, и чем дальше мы ехали, тем больше они напоминали особняки. Невероятная смесь стилей! В этом есть что-то особенное, хотя жилища американцев имеют мало общего с ирландскими домиками.

Когда автомобиль свернул на широкую хорошо освещенную дорогу, я вжалась в сиденье. По обеим сторонам расположились шикарные коттеджи, скрытые за высокими кирпичными стенами, лишь некоторые дома выглядывали из-за внушительных железных ворот.

Сердце заколотилось, ладони вспотели. Я чувствовала, что мы уже близко, и тревога расправила крылья, ожидая своего часа. Автомобиль притормозил у массивных кованых створок с логотипом «К».

Пока ворота открывались, я лихорадочно вытирала потные ладони о джинсы. Машина бесшумно ехала по широкой аллее, обрамленной деревьями. По бокам расположились огромные круглые клумбы, подсвеченные фонарями. В центре каждой из них виднелась буква «К». Белые цветы заполняли большую часть клумбы, а красные – только логотип, повторяя цвета бренда, который, кажется, отпечатался в моем мозгу навсегда. Честно говоря, мне от этого уже немного не по себе. Водитель свернул, и у меня снова отвисла челюсть – новый дом превзошел мои самые смелые ожидания.

Он огромный, почти как Белый Дом, но при этом элегантный, современный и одноэтажный, построен из дерева и стекла с асимметричной крышей. Перед домом расстилалась шикарная ухоженная лужайка, а позади росли высокие деревья.

Особняк так и сиял изяществом и роскошью – такое я видела только по MTV или в гламурных журналах о знаменитостях. Я была в шоке и с выпученными глазами, наверное, напоминала ослепленного фарами оленя, однако изо всех сил пыталась изобразить спокойствие.

– У нас тут кусок своего леса, баскетбольная площадка, крытый и открытый бассейны. Ты любишь плавать? – спросил Джеймс, увидев, что я подняла голову при упоминании о бассейнах.

– Да. Я в команде пловцов нашего графства.

– В школе тоже есть команда. Тебе обязательно нужно к ней присоединиться.

Водитель припарковал автомобиль на свободное место в большом гараже, сразу за шикарной спортивной машиной красного цвета. Джеймс заметил, что я обратила на нее внимание.

– Моя малышка. Она супер, правда?

Такие тачки обычно угоняют подростки, но я оставила свое мнение при себе.

– О да!

Лицемерка.

Тут же в ряд выстроились несколько одинаковых черных внедорожников – вероятно, они принадлежали кузенам. Водитель заглушил двигатель, и я неосознанно обхватила себя руками, как будто спасаясь от холода. Хотя я и правда дрожала.

Их выставленное напоказ богатство пугало меня. Не люди. Деньги.

Шофер открыл дверь дяде, а затем мне. Но Джеймс и не думал выходить – он задумчиво смотрел на меня.

– Я надеюсь, ты будешь здесь счастлива, Фэй. Правда очень надеюсь на это.

– Спасибо, я тоже. – Я вышла из машины, когда водитель достал мой чемодан из багажника.

Краем глаза я заметила в углу гаража что-то разноцветное. Там стояли три мотоцикла: один – оранжевый с синим и большим количеством логотипов на корпусе, второй – темно-зеленый, а третий – ярко-желтый. Сотни одинаковых наклеек украшали боковые панели. Мотоциклы завораживали, и ноги сами понесли меня к ним. Кончиками пальцев я слегка погладила корпус, колеса и прошла по рисунку покрышек. Мне казалось, я даже ощутила адреналин в воздухе. Меня всегда привлекали мотоциклы, и восхищение тут же отозвалось в теле приятными покалываниями тысяч иголочек. Я была так поглощена этим ощущением, что не заметила шороха приближающихся шагов.

– Убери руки от моего мотоцикла. – Низкий мужской голос почти перешел на рычание хищника.

По телу побежали мурашки, но я подавила страх и вздернула подбородок. Ко мне направлялся обезоруживающе красивый парень, что, конечно, тут же заставило меня покраснеть. Вообще-то, для девушки я довольна высокая и чаще всего одного роста с большинством парней, но этому я едва доставала до подбородка – думаю, он где-то метр девяносто при моем метре восьмидесяти.

От него исходил жар, который чуть не снес меня с ног. Я не спеша разглядывала тело незнакомца – каждый сантиметр рельефа и тугих мускул. На парне были темно-синие джинсы и простая белая футболка, плотно обтягивающая торс. Впечатляет.

Сделано точно не в Ирландии.

Мой взгляд продолжил блуждать по его телу; я отметила полоску загорелой кожи под футболкой, плотно сжатые полные губы, короткую темную щетину на выступающем подбородке и скулах, мягкие черты лица... Подняв голову, я встретила с его бледно-голубыми глазами, обрамленными густыми черными ресницами, за которые большинство девчонок наверняка готовы убить. Даже я бы с легкостью в них утонула.

Этот парень был чертовски хорош и, конечно, знал об этом. Но от него исходили волны ярости и какой-то необъяснимой опасности, которые заставили меня отступить.

Скрестив руки на груди, он сверлил меня гневным взглядом.

– Ну что, закончила пускать слюни?

Глава 4

Ядовитые слова заставили все внутри сжаться. Может, он и прав, я пожирала его глазами, но черта с два я это признаю!

Ухмыльнувшись, я смерила его одним из особых взглядов, который обычно использую для таких высокомерных козлов.

– Не лъсти себе. Просто ты первый представитель примитивных американских придурков на моем пути. Хочу хорошенько запомнить типаж, чтобы избегать встреч с тебе подобными.

Он усмехнулся, чуть наклонив голову набок, и пряди гладких волос упали на лоб. Его стрижка была короткой по бокам, но длинной на макушке.

В Ирландии у всех парней волосы тоже выбриты по бокам, а остальные зализаны назад. У этого была более стильная версия – видимо, специально для высшего общества.

Я пялилась на него с показательно равнодушным выражением лица, чтобы он не думал, будто я под впечатлением от его внешности. Хотя таких я еще не встречала: от него за милю несло опасностью и... неприкрытым животным сексом. Это пугало и восхищало одновременно. Пальцы даже слегка дрожали, желая прикоснуться к его телу. Он продолжал ухмыляться, и мои губы искривились от злости – подонок хоть и был чертовски привлекателен, но начинал меня раздражать.

Джеймс тем временем раздавал какие-то инструкции. В это время парень слегка наклонился, чтобы коснуться своими восхитительными губами моего уха:

– Не знаю, как там у вас в Ирландии, но сейчас, солнышко, ты в моем доме, на моей территории. Советую оставить свои колкости при себе. Держись от меня подальше, и я буду делать то же самое. То же касается и моих братьев.

Ух ты! Да он само дружелюбие.

Обжигающая дрожь пробежала по телу, как только меня коснулось его теплое дыхание. Магия какая-то...

Он сделал шаг назад, чтобы полюбоваться произведенным эффектом, скрыть который, конечно, не удалось.

Любой намек на желание тут же улетучился. Самодовольный мерзавец. Высокомерный придурок.

И хорошо. Рада, что он такой гнилой, – будет проще послать его куда подальше. Никогда не интересовалась придурками, даже с такой внешностью.

– В этой семье и так полно дерьма, тебя еще не хватало. Лучше бы ты осталась в своей Ирландии. Тебе здесь не рады, – сказал он гораздо громче и посмотрел куда-то через плечо.

– Кайлер, замолчи, – процедил Джеймс, подходя к нам. Похоже, он был в ярости.

– Да пошел ты!

Они встретились взглядами – оба смотрели с ненавистью.

Так-так, *это уже интересно...*

Я наблюдала, как отец и сын молча сверлят друг друга глазами. Спустя несколько минут Кайлер усмехнулся и отступил. Уставившись на меня, он медленно провел кончиком языка по верхней губе. Мне с трудом удалось это проигнорировать.

Да у этого парня все ходы расписаны! Так что, будет с каждым американцем? Рейчел и Джилл с ума сойдут, когда узнают.

Внезапно Кайлер оказался рядом со мной. Время будто остановилось. Я постаралась не менять позы и посмотрела на него в упор. Джеймс что-то крикнул сыну и потянул за руку, но парень не сдвинулся с места. Нас разделяли всего несколько сантиметров, я даже слышала гулкие удары его сердца. Когда я увидела в его взгляде неприкрытую угрозу, мое собственное сердце забилося быстрее.

Он уставился мне прямо в глаза, словно пытаюсь что-то в них отыскать. Я не могла пошевелиться и едва дышала, понимая: моя защита вот-вот рухнет. На секунду я все-таки потеряла контроль над собой, и в этот миг он увидел настоящую меня. В его глазах тут же полыхнул огонь. Я тщетно пыталась снова воздвигнуть защитную стену: все тело дрожало, конечности будто превратились в желе. Даже оставшись перед ним без одежды, я бы не ощутила большего дискомфорта, чем сейчас. С таким же успехом я могла бы улечься прямо тут и рассказать обо всех своих страхах и недостатках, позволив ему провести детальный психоанализ.

Решение пришло внезапно.

Мне потребовались годы, чтобы оставить прошлое позади. Я ни с кем его не разделяю и очень боюсь эту часть себя, так как не знаю, что может случиться. Никто еще не заходил за стену, которую я тщательно выстраивала годами. Будь я проклята, если этот высокомерный ублюдок вторгнется в частные владения, которые я с таким трудом охраняю.

Пришла пора узнать друг друга по-настоящему, ведь в эту игру могут играть и двое. Меня охватила решимость повернуть оружие этого парня против него самого. Теперь мне открылись скрытые темные уголки его сердца, заполненные ненавистью, в том числе и к себе самому, это пристанище неконтролируемых эмоций. Его сердце терзала настоящая, ощутимая боль, заставляющая его отдаляться от всего мира. Он побледнел. На секунду наши глаза встретились – и мы хорошо поняли друг друга.

Почувствовав себя уязвимыми, мы резко отпрянули в разные стороны. Я наткнулась спиной на руль мотоцикла, острая боль пронзила поясницу, но я этого почти не заметила. Джеймс закричал на Кайлера, но слов я не разобрала: кровь стучала в ушах, заглушая все вокруг.

Вдруг крики стихли. Я увидела, как Джеймс оттащил сына в сторону. Кайлер продолжал смотреть, но теперь его взгляд был исполнен любопытства и осторожности. У меня же кровь стыла в жилах, словно тело окатили ледяной волной.

Он понял: я что-то разглядела. Я узнала это чувство, потому что оно было мне хорошо знакомо. В глазах Кайлера я прочитала тихую угрозу, предупреждение. Но я не собиралась наживать врагов в этом доме (сколько их еще в школе наберется!) Да, судя по всему, его что-то очень волновало, и какая-то часть меня даже сочувствовала парню, но, спорим, он вымещал свою злость на окружающих, чтобы хоть немного полегчало?

Вместе с тем я не планировала становиться его боксерской грушей. Умный противник всегда знает, когда отступить.

Я выпрямилась. Попытаюсь объяснить, что все поняла, но угроз и унижений не потерплю. Много лет назад я пообещала себе, что больше не буду слабачкой. Я повторяла это много лет, как мантру, и теперь не сдамся. Особенно из-за какого-то идиота.

Сегодня я уступлю. Но только сегодня.

– Не трогать байки. Поняла. – Я отошла в сторону, подняв ладони в знак примирения.

Он кивнул, плотно сжав губы. Злость из его взгляда испарилась. Словно мы поняли друг друга: я притворюсь, что не видела темнеющую бездну у него внутри, а он – пустую ракушку, которая заменила мне сердце. Честная сделка.

Он ушел, и я покрутила шеей, пытаюсь ее размять, – пригодится для дальнейших знакомств. Джеймс мягко подтолкнул меня к выходу с парковки.

– Прости за Кайлера. На самом деле он этого не хотел. У него сейчас трудный период, поэтому не принимай его слова на свой счет.

Хотела бы я сказать, что думаю о таких подростковых выходках, но вовремя закрыла рот и прошла вслед за дядей через какой-то склад в узкий коридор. По мере нашего приближения голоса становились громче. Когда мы вошли в просторную кухню мне стало любопытно и некомфортно одновременно. Панорамные окна выходили на великолепнейший сад.

Разговоры разом прекратились, и шестнадцать пар глаз уставились на меня. Я крепко сжала руку Джеймса – вот теперь мне действительно было не по себе.

– Это Фэй, – с улыбкой сказал он.

Я быстро оглядела комнату и тут же опустила взгляд – так много симпатичных представителей мужского пола на один квадратный метр я еще не видела. Трое почти одинаковых парней сидели вокруг длинного узкого стола в дальнем конце комнаты. У них были такие же темные волосы и голубые глаза, как у Кайлера, но лица круглее и какие-то более детские, что ли. Тройняшки.

Двое постарше пристально смотрели на меня, облокотившись о кухонную столешницу. Один из них выпрямился, скрестив руки на груди, и откровенно разглядывал меня. Через короткие рукава рубашки выпирали мускулы, и я разглядела кусочек татуировки. Его волосы были длиннее, чем у остальных, и ему очень шел беспорядок на голове.

Кайлер стоял здесь же и смотрел так, будто ничего не произошло. Ничего себе. Стоявший рядом с ним парень в расстегнутой черной рубашке и шортах цвета хаки тоже разглядывал меня без тени смущения. Ростом он был чуть ниже Кайлера, но такой же потрясающе красивый. Большие голубые глаза встретились с моими, и он подмигнул. Я вопросительно приподняла бровь, и его ухмылка стала еще шире.

Эти представители усовершенствованного генофонда просто издеваются над нами, простыми смертными. А учитывая, что они еще и счастливые обладатели несметных богатств, – девчонки, наверное, ползают на коленях за этими ребятами.

Джеймс сжал мою ладонь, и я постаралась взять себя в руки.

Откашлявшись, я выдавила легкую улыбку:

– Привет.

Умопомрачительная блондинка в черных облегающих брюках и шелковой кремовой блузке шагнула мне навстречу. Ее шею украшала изящная нить жемчуга, а короткие волосы были собраны в высокий пучок. Воплощение элегантности. Ее бледно-голубые глаза казались копией глаз Кайлера.

– Боже, дорогая, – улыбнулась она и обняла меня, – так приятно познакомиться! Я Александра Кеннеди, но зови меня просто Алекс.

Я чувствовала себя неловко в ее объятиях, да еще и под пристальными взглядами всех сыновей. Она отступила на расстояние вытянутой руки.

– Ух ты, а муж не врал. Ты и правда красotka!

Она внимательно рассмотрела меня, и чувство неловкости усилилось.

– Можешь снять свитер?

Чего?! Она с ума сошла? Не думала, что они настолько странные.

Кто-то произнес:

– Вот это поворот.

– Кэлвин, – осадил его Джеймс, и тот тихо захихикал.

– Зачем? – Я скрестила на груди руки, чтобы все сразу стало ясно.

– Алекс, оставь бедняжку в покое. Она же только вошла! – раздражительно воскликнул Джеймс.

– Расслабься, солнышко, – она слегка потрепала меня за руку, – я просто пытаюсь оценить твой размер, чтобы Кортни подобрала одежду.

– Могли бы просто спросить, – предложила я. – А Кортни – это?..

– Моя помощница. Она все организует. Вот ее визитка. – Алекс вручила мне тисненую карточку в белых, черных и красных тонах. – Напиши ей свои размеры и пожелания. Я уже присмотрела тебе одежду. С твоим ростом и фигурой любой фасон будет смотреться отлично. – Она в задумчивости постукивала пальцем по губам. – Ты никогда не задумывалась о модельном бизнесе, детка?

Все парни в комнате застонали.

– Мам, ты серьезно? – Один из тройняшек встал и подошел к нам. – Ты у всех это будешь спрашивать?

С шутивым поклоном он взял мою руку и поцеловал ее.

– Я Китон, а ты секси, – ухмыльнулся он.

Я не смогла удержаться и ответила таким же тоном:

– М-м, видимо, я должна сказать «спасибо»?

– А это Кент и Кеану, – представил он братьев. Стильно одетый парень помахал мне рукой, а второй, угрюмый, едва глянул в мою сторону.

– Не принимай их безразличие слишком близко к сердцу. Кеану, он же Позёр, озабочен только собой, а Правонарушитель, то есть Кент, прямо сейчас разрабатывает план следующего преступления.

Кент посмотрел на брата с плохо скрываемым раздражением. Я попыталась разобраться, шутит ли Китон, как вдруг парень, стоявший рядом с Кайлером, вразвалочку направился к нам. Когда он подошел, я заметила бледное багровое пятно у него на шее. Не церемонясь, он потрогал прядь моих волос, и я отшатнулась.

– Что с твоими волосами?

– А что с твоим засосом? – парировала я, заставив парня с неохотой усмехнуться, в то время как Китон прыснул от смеха.

– Кэлвин, угомонись, – вмешалась Алекс. – Как бестактно!

– Ну, мы хотя бы не спрашивали размер ее груди. – Кэлвин плотоядно ухмыльнулся, бросив короткий взгляд на мое декольте. – Третий, кстати, – подмигнул он, явно флиртуя. – Но, если дашь потрогать, скажу точнее. – Он вытянул руки.

Китон закатил глаза.

– Только в твоих фантазиях, дорогуша, – снова огрызнулась я, хотя в горле пересохло.

– О, не волнуйся, солнышко, – он слегка коснулся моей руки, – ты точно окажешься в парочке самых сладких из них.

Это уже перебор.

Джеймс увел Кэлвина.

– Довольно! Хватит с нас мерзких разговоров на сегодня. Сядь и даже не пытайся больше открывать рот, пока не научишься хорошим манерам!

Кэлвин показал отцу средний палец и сел.

– Я тоже тебя люблю, папа.

У этих парней не все дома, точно вам говорю.

Один из старших братьев внушительного телосложения тоже подошел ко мне и представился:

– Кэйвен.

Я чуть непустила слюни: может, хоть этот окажется нормальным?

– Привет.

Он едва заметно кивнул.

– Не то чтобы нам тут не нравится, но нужно возвращаться в Гарвард.

– Хорошо, – ответила я.

За его спиной появился второй брат и злобно посмотрел на отца.

– Если бы мы знали, что вы задержитесь, то остались бы на ночь, но, видимо, предупредить о таких важных вещах никто не считает нужным. – Он даже не пытался смягчить ядовитый тон.

Джеймс и Алекс обменялись тяжелыми взглядами.

– Кэйдэн...

Тот махнул рукой.

– Даже слушать не желаю. Мы сваливаем.

Он едва заметно мне кивнул и щелкнул пальцами, привлекая внимание брата. Кэйвен ушел вместе с ним.

Что ж... вызывающее поведение Кайлера уже не казалось мне таким идиотским.

– Прости моих сыновей, Фэй, – сказала Алекс, прижав ладони к груди. – Ты голодная? Грета убрала в холодильник остатки ужина.

– Не особо, спасибо. Я бы прилегла, если вы не против. Длинный выдался денек. – Я все еще чувствовала подступающую тошноту и сильно сомневалась в возможностях своего желудка. Усталость уже давно переросла в изнеможение, и я, не удержавшись, зевнула.

– Конечно, милая. – Она обняла меня за плечи. – Пойдем, я покажу тебе твою спальню.

Мы миновали целую вереницу шикарно обставленных комнат, прежде чем попали в великолепный холл, выложенный фарфоровой плиткой. Везде, куда бы мы ни шли, попадался логотип «К», и я постоянно боролась с желанием закатить глаза – это уже слишком.

Холл был залит светом огромной хрустальной люстры под потолком. У одной из стен стоял элегантный шкаф со стеклянной дверцей, за которой виднелись награды и медали. На другой висело несколько фотографий и сертификатов в черных рамках, а над ними нечто вроде плаката – кажется, герб. Огромная «К» была выгравирована на полу в центре зала. В задней части комнаты располагалась узкая лестница.

Мы прошли мимо менее вычурной входной двери в коридор, ведущий в другую часть здания. По обеим сторонам коридора находились деревянные двери – очевидно, спальни. По пути Алекс из вежливости задала несколько вопросов о школе и оценках.

Моя комната выглядела как номер люкс и была больше, чем весь мой дом в Дублине. В центре стояла гигантская кровать, слева находилась просторная гардеробная, а справа – ванная комната. Широкое окно, выходящее на бассейн, было закрыто тонкими занавесками. Бассейн подсвечивался, а вода так и манила.

Мягкие диваны и обеденные столики заполняли пространство во дворе. Узкая дорожка вела прямо в лес.

– Очень надеюсь, что тебе будет здесь уютно, – сказала Алекс.

– Тут красиво. Спасибо, что разрешили мне пожить у себя. Обещаю не создавать проблем.

Алекс опустилась на кровать и знаком пригласила меня сесть рядом.

– Знаю, милая. Ты наша семья, Фэй, и мы хотим однажды это узаконить.

У меня появилось неприятное предчувствие, и по спине пробежал холодок.

– Как это?

– Мы хотим удочерить тебя, Фэй.

Глава 5

Кажется, вся кровь оставила мое тело в один момент. Острая боль возникла в животе, а сердце будто сжали в ледяном кулаке, воткнув туда воображаемые осколки.

– Дорогая, я не хотела тебя расстроить, – Алекс тут же принялась успокаивать меня, – просто хотела показать, что мы с Джеймсом любим тебя так, будто и ты наша плоть и кровь, наравне с мальчиками. Они станут твоими настоящими братьями.

– А мое мнение учитывается? – Мой голос задрожал.

– Конечно! Мне жаль. Не стоило говорить это так скоро. Я просто хотела, чтобы ты чувствовала себя своей в этой семье и знала, что ты не одна... – Она нежно сжала мои ладони.

Одна часть меня принимала все сказанное и испытывала благодарность, другая – желала сбежать из этого сумасшедшего дома подальше.

Не уверена, что мне хочется такую вот новую, быстро состряпанную семейку. Я вообще-то еще не совсем привыкла к тому, что потеряла прежнюю.

В глазах предательски собрались слезы, но я постаралась их сморгнуть. Я опустилась на кровать, облокотившись на подлокотник, и прижала колени к груди. Это уже слишком. С таким мне не справиться.

– Я правда оценила ваше предложение, но пока что даже думать об этом не могу. У меня есть планы на будущее, и я не знаю, впишется ли это... – Я махнула руками, указывая сразу на все вокруг, включая комнату и дом. – Слишком рано обсуждать... такие вещи.

Слово «удочерение» застряло у меня в горле, и я не смогла его произнести.

Мне не нужны новые мама и папа. Я хочу тех, что были.

– Прости, Фэй, – ласково сказала Алекс, – это так бесчувственно с моей стороны. Ты такое пережила... Времени у тебя предостаточно, поверь. Мы ничего не станем делать без твоего согласия. Пока просто забудь об этом.

Я смогла только кивнуть в ответ.

Она поднялась.

– Попробуй поспать. Я уеду по делам на несколько дней, но позвоню завтра. Кортни будет здесь и принесет все, что понадобится. А когда я вернусь, мы поболтаем подольше.

Уже у двери она остановилась:

– Пусть это останется между нами. Мы еще не разговаривали с мальчиками. Им лучше узнать об этом от нас.

– Конечно. – Мне и самой не хочется бросать эту гранату под ноги кузенам, дав им кучу дополнительных причин ненавидеть меня.

Дверь закрылась, и я бросилась на кровать, уставившись в роскошный белый потолок.

Здесь все казалось таким чужим – даже не помню, когда в последний раз мне было так одиноко.

Раздевшись, я долго стояла под горячим душем. Затем, натянув пижамные шорты и белую шелковую сорочку, села на кровать, скрестив ноги, и достала из сумки телефон. Быстро прикинув разницу во времени, я набрала Джилл. Может, они сейчас с Рэйчел и еще не спят.

Стало так уютно и хорошо, когда лицо Джилл заполнило весь экран. Голова Рэйчел материализовалась сбоку, и я улыбнулась.

– Как дела? – спросила Рэйчел.

– Так круто увидеть вас снова! Я уже скучаю.

– И мы тоже. Все еще не верится, что ты уехала... – Последовала довольно жирная пауза, прежде чем Джилл приступила к сути: – И как там?

– Если честно, какое-то сплошное безумие. – Я в подробностях рассказала им все от частного самолета до поездки на машине и встречи с кузенами.

– ГОСПОДИБОЖЕМОЙ! Я обожаю одежду этой фирмы! Как думаешь, ты сможешь уговорить их прислать мне что-нибудь из осенней коллекции? Мне так понравилось одно платье, но если я его куплю, то по миру пойду. – Рэйчел была вне себя от новостей.

Я закатила глаза.

– Серьезно? У меня вся жизнь перевернулась, а ты мечтаешь о халявных шмотках?!

Мне удалось немного ее пристыдить, но она тут же начала оправдываться:

– Я знаю, знаю. Прости! Просто я вне себя от удивления. Слишком уж все это невероятно!

– Мне бы хотелось, чтобы вы увидели это своими глазами, – я встала и начинала наматывать круги по комнате, – потому что у меня даже слов нет, чтобы все это описать. – Впечатлений было столько, что я просто не могла понять, какие чувства я испытываю. – Этот бренд здесь повсюду. Имена кузенов все начинаются на «К», как будто никаких других букв алфавита они не знают. И такого пафосного дерьма тут хоть отбавляй. Не знаю, как буду с ними жить... Дядя с тетей вроде приличные, но кузены или настроены враждебно, или скрывают что-то, или пытаются вывести меня из себя... – Я положила ладонь на живот, чтобы хоть как-то успокоить бурю внутри.

В комнате раздался тихий свист, и я испуганно подскочила на месте, едва не уронив телефон. В дверях стоял Кэлвин. На нем были только шорты, которые висели на бедрах так, что я могла видеть весь его накачанный пресс. Он нагло усмехнулся, и меня охватила злость.

– Что ты здесь делаешь?

– Эй, красотка, – он отлип от двери и подошел ко мне, – с кем болтаешь?

Ответить я не успела – он выхватил у меня телефон и поздоровался с девочками.

– Думаю иммигрировать в Ирландию, когда закончу школу. Дамы там просто потрясающие, – подмигнул он.

Джилл и Рэйчел, конечно, пустили слюни, но я только с осуждением покачала головой:

– Ты как ходячее американское клише. Девчонки что, и правда ведутся на это пошлое дерьмо?

Он взъерошил мне волосы, смеясь над моей злостью:

– Работает безотказно.

Я фыркнула, и он снова усмехнулся:

– Парни в школе с ума сойдут, когда тебя увидят. Сексуальная и дерзкая – просто идеальное сочетание. – Он снова присвистнул, обходя меня вокруг. Джилл и Рэйчел хихикнули: ведут себя как трехлетки, никакой от них пользы. – Да они будут шастать мимо тебя с постоянным стояком.

Я скрестила руки на груди, защищаясь.

– Я не интересуюсь парнями.

– Значит, ты играешь за другую команду? Это еще сексуальнее.

Из телефона снова раздалось хихиканье, и я с раздражением взглянула на подруг. Кэлвину лишнее одобрение ни к чему, а они только подначивают его своим детским поведением.

– Я не лесбиянка.

– Тогда докажи. – Он подмигнул, с дьявольской ухмылкой вытягивая губы и имитируя звук поцелуя, и подошел ближе.

– Завязывай. – Я уперлась ладонью ему в грудь, стараясь удержать.

При этом приходилось игнорировать подруг, которые продолжали вести себя как безмозглые, подначивая меня поцеловать кузена.

Он вдруг подался вперед, пригнувшись к моей шее, и я в ужасе отшатнулась. Конечно, это породило новый взрыв смеха.

– Расслабься, кузина. Я просто шучу.

Я злобно прищурилась.

– Или нет. Может, я любитель целовать кузин, м? – Он снова зарылся носом мне в шею.

Джилл и Рэйчел начали подстрекать меня, и я выбила телефон из рук Кэлвина, пока он отвлекся, и сбросила звонок ровно в тот момент, когда он прижался губами к моей ключице. Я едва не выпрыгнула из собственной кожи.

– Что тут блин происходит?

Застигнутая врасплох, я издала пронзительный визг, а телефон полетел из рук в другой конец комнаты.

В дверях стоял Кайлер. Его взгляд переместился с моих глаз на губы, затем к полуголой груди. Я ответила таким выражением лица, что ему пришлось отвернуться. Во рту внезапно пересохло, а воздух наполнился чем-то... необъяснимым.

– Сделай одолжение, Кай, – усмехнулся Кэлвин, – никогда не позволяй Эддисону увидеть, как ты смотришь на Фэй, или кому-то непоздоровится.

Кайлер схватил его за плечи и толкнул.

– Заткнись и вали из ее комнаты, Кэл. Я уже сказал тебе, она твоя кухня, извращенец. Думаешь, я не надеру тебе задницу?

– Ну-ну, – Кэлвин хмыкнул, – кто кому еще задницу надерет.

Конечно, он блефовал. Высокий и широкоплечий Кэлвин все же явно уступал Кайлеру.

– Да к тому же мы оба знаем, что сейчас нельзя рисковать, – нагло ухмыльнулся Кэлвин.

– Пошел. Вон. – Кайлер вытащил его в коридор и оба ушли, даже не обратив на меня внимания.

Я едва могла пошевелиться от шока. Теперь я совсем не уверена, что тут есть для меня место. Уж точно не рядом с кузенами. Джеймс говорил, что тройняшки были в восторге, но на кухне я этого совсем не заметила. За исключением Китона и возможно Кэлвина, все остальные явно не излучали добродушия при виде меня.

Они не желают видеть меня в своем доме. А я не желаю быть здесь. Кажется, это единственное, что нас объединяет.

Я наконец выдохнула и машинально запустила пальцы в волосы. Вспомнив о телефоне, я опустилась на колени, чтобы его поднять, но, перевернув, едва не заплакала: экран оказался разбит. Неважно, что я не смогу общаться с друзьями. Это был последний подарок на день рождения от родителей.

Интересно, его еще можно починить?

Я плюхнулась на задницу и скрестила ноги. Слезы собрались в уголках глаз в ожидании команды. Как же хотелось разреваться. Из всех сил... Но, боюсь, если начну, то уже не смогу остановиться.

Движение у двери снова заставило меня вздрогнуть. В дверном проеме снова появился Кайлер: он стоял, прожигая меня взглядом, как огнем. Интересно, давно он тут? Что еще ему пришло в голову?

Нельзя показывать ему свою слабость: он точно использует ее против меня.

И если мы хоть чуточку похожи, он бы тоже не хотел, чтобы я узнала о нем что-нибудь личное или даже мельком увидела его смятение. Надо прийти в себя.

Прижав сломанный телефон к груди, я встала.

– Закончил пускать слюни? – вернула я его же слова.

Он едва слышно что-то произнес, но я не смогла разобрать слов.

А затем Кайлер вышел, громко хлопнув дверью, и я забралась в постель, надеясь проспать следующие несколько месяцев.

* * *

Спустя несколько часов я проснулась от острого желания посетить туалет. Я возвращалась в кровать, когда заметила у самого леса одинокую фигуру. Было слишком темно, чтобы

разглядеть, кто это. Часы показывали половину второго ночи. Да что вообще можно было делать в такое время? Если бы я не чувствовала себя такой уставшей, то обязательно проследовала бы за ним, но я едва могла пошевелиться от изнеможения и просто наблюдала за фигурой, пока та не исчезла в лесу.

Остаток ночи прошел беспокойно, я постоянно ворочалась. Смена часовых поясов плюс тревога – не самое лучшее сочетание. В пять утра я сдалась и переоделась в купальник. Взяв из ванной полотенце, я направилась к бассейну.

Дом окутала безмятежная тишина. Я побродила по коридорам и спустя десять минут наконец нашла выход на улицу. Так рано, а воздух уже нагрелся. Из леса слышалось чириканье птиц. Я окунулась в теплый бассейн, и мышцы тут же расслабились, стоило лишь нырнуть. Я сплавала бесконечное количество раз от бортика к бортику, когда день окончательно вступил в свои права. Тело слегка побаливало, и я наконец выбралась из воды. Замотавшись в полотенце, я направилась в дом.

Откуда-то раздавалась еле слышная музыка. Сгорая от любопытства, я прошла мимо своей комнаты, свернула в еще один коридор и попала в большой зал. Огромные кожаные диваны черного цвета, гигантский экран на стене – такого огромного телевизора я в жизни не видела. Куча примочек для Xbox на кофейном столике. Рядом настольный футбол с бильярдным столом, и все это дополняла шикарная стереосистема.

На стене оказалась куча фоток: вот Кэлвин с кем-то из тройняшек режется в настольный футбол. На других фотках фигура в шлеме на мотоцикле посреди грязной трассы. Судя по идиотской реакции в гараже прошлой ночью, это Кайлер. Вот фотографии совсем юного Кэйвена, забросившего мяч в баскетбольное кольцо, и Кэйдена за игрой в бейсбол. Из общей картины, бросаясь в глаза, выбиваются фотографии, на которых один из тройняшек позирует в качестве профессиональной модели. Правда, надо отдать ему должное, с его капризно надутыми губками получается довольно круто.

Я пошла по другому коридору, осторожно заглядывая в комнаты. В одной – частный кинотеатр с аппаратом для попкорна и откидными креслами, в другой – выход к крытому бассейну.

У самой последней двери музыка стала громче. Я медленно открыла ее и заглянула внутрь. Огромный спортзал с тренажерами. Спина Кайлера. Мускулистые ноги что есть мочи крутят педали. Голый торс блестит от пота. Накачанные руки сжимают руль, когда он приподнимается. Я пожираю глазами эти упругие ягодицы, чувствуя, как краснею.

Да он просто ходячий секс. Конечно, мы только познакомились, но я знаю этот тип парней.

Настоящий засранец.

Так почему же меня это так возбуждает? Почему я не бегу от него за миллион миль отсюда?!

Я уже знаю ответ, но не хочу смотреть правде в глаза. Если это то, что я думаю, то я в полной заднице.

Поэтому я закрываю дверь, пока меня не заметили.

Глава 6

Вернувшись в комнату, я высушила волосы, представляя, что сказала бы мама о моем новом стиле. Теперь я выгляжу по-другому, и это полностью совпадает с тем, что творится у меня внутри. Кажется, я уже сама себя не узнаю.

Двое близнецов уже сидели за столом, поглощая завтрак.

– Доброе утро, – сказала я.

– Эй! – Китон одобрительно поднял вверх большие пальцы.

Другой, опознать которого я не смогла, еле слышно промямлил: «Здрасьте».

Стол был заставлен едой. Взяв тарелку, я положила туда омлет и бекон, затем налила себе клюквенного сока.

Села с Китоном и приступила к еде, пытаясь поддерживать разговор:

– А есть какой-то способ вас различать?

– У него вот ядовитый член и привычка брать чужие вещи. – Китон указал ложкой в сторону брата.

Я едва не подавилась омлетом.

– А этот – еще девственник, – огрызнулся брат, ядовито усмехнувшись, когда Китон покраснел.

Мне даже стало его жалко.

– Ого, супер, спасибо. Теперь все понятно. Может, я просто куплю вам значки с именами?

Китон тут же исправился и, слегка подтолкнув меня локтем, пояснил:

– Это Кент, из нас троих он самый низкий.

– Эй, всего-то сантиметр, чувак. Это не считается!

– Уже считается. Она пытается нас различить, а это самый очевидный способ!

Кент отставил пустую тарелку и облокотился о стол:

– Китон слишком много шутит, а Кеану самый высокий и самый самовлюбленный. Как раз маме на радость.

Оба нахмурились, и я перевела взгляд с одного на другого:

– Почему?

– Чтобы угодить маме, он подался в модели.

Теперь понятно, кто из них был на фото.

– Он сейчас как раз «на работе», – злобно произнес Кент. – Думает, он знаменитость, потому что появился на билборде на Таймс-сквер.

– А почему вы не там? – Это удивило меня: все трое просто великолепны, настоящие модели. Да что там, у них вся семья такая! Алекс могла бы сэкономить состояние, приглашая их на съемки новых коллекций вместо наемных работников.

Кент забарабанил по столу.

– О да, нас пытались туда затащить. Но вся эта пафосная херня только через мой труп. Модельная чушь – это для баб.

– Типа того. – Китон допил стакан сока и со стуком поставил его на стол.

– Кеану делает что хочет. Всегда. – Кент равнодушно пожал плечами. – А мы его недостойны. – Он встал. – Фу, ненавижу об этом говорить. Сразу портится настроение. До скорого, сучата. – С этими словами он ушел, оставив остальных не в лучшем настроении.

– Не обращай внимания, Кент зол на всю вселенную.

Я перекинула ногу через скамью и села на нее верхом.

– Я всегда думала, что близнецов связывают магические узы. Вы совсем не дружите?

– Дружим, конечно. – Китон задумчиво посмотрел в окно. – Сейчас уже не так, как раньше, – он пожал плечами, – но не вечно же нам быть связанными.

– Ясно.

Он улыбнулся.

– Всегда мечтал поехать в Ирландию. Папа столько раз обещал, но все как-то не получалось. Как там?

– Там классно. – Я прижала колени к груди. – Очень красиво, и люди такие дружелюбные, а еще... – в горле застрял ком, – ...мы можем о чем-нибудь другом поговорить? О чем угодно.

– Скучаешь по дому? – Его взгляд смягчился, и я кивнула. – Тебе здесь не нравится, да?

– Я... – из моей груди вырвался невольный вздох, – не совсем. Просто все произошло так быстро, я никак не могу привыкнуть. Плюс твои братья мне не слишком рады, по всей видимости.

Он слегка наклонился ко мне:

– Постарайся не принимать это близко к сердцу. Лично к тебе вопросов нет. Просто мама с папой всех задержали твоим приездом. Мама даже взяла день отпуска, что большая редкость. В нашей семье так друг к другу не относятся. – Он помрачнел.

– Не может быть! – Я вспомнила, как светлело лицо Джеймса, когда он говорил о сыновьях.

Китон покачал головой и натянуто улыбнулся.

– Глянь-ка на меня: грузу тебя проблемами с утра пораньше. Надо немного повеселиться. До школы всего две недели, пора оторваться как следует. Ты в деле?

Кажется, Китон – единственный, кто действительно хотел проводить со мной время. Было бы глупо отталкивать его.

– Давай. Какие планы?

Он не успел ответить – на кухню зашел Кайлер. Черные джинсы, тяжелые ботинки, простая черная футболка и кожаная куртка. Добавьте ко всему этому небритое лицо и опасный огонек в глазах и – та-дам! – перед вами настоящий отморозок. Но в мои вены как будто вприсунули адреналин. Внизу живота тут же разгорелось пламя.

Кажется, я очень ошиблась прошлой ночью. Кайлер не просто проблема – он катастрофа апокалиптического масштаба. Нужно найти убежище, пока не поздно.

Он с громким стуком поставил на стол тяжелый шлем.

– Привет, Джокер, – кивнул он Китону и достал из холодильника тарелку с пастой.

Я что, невидимка?

– Ты ешь пасту на завтрак? – не удержалась я.

Кайлер поставил тарелку в микроволновку, медленно повернулся и окинул меня недружелюбным взглядом.

– Я готовлюсь, – неохотно пояснил он, видимо, не желая пускаться в объяснения.

– К чему?

Он невозмутимо налил стакан сока и опустошил его одним глотком. Даже это выглядит сексуально! Но больше он не произнес ни слова. Я отвернулась, так и не дождавшись ответа.

Высокомерный засранец.

– Ты на трек? – поинтересовался Китон.

– Ага.

Наверное, мое нахмуренное лицо так повлияло на Китона, потому что тот он пояснил:

– Кай у нас весь такой серьезный байкер. В прошлом сезоне почти стал профессионалом.

Когда дело доходит до спорта и питания, он превращается в зануду.

Кайлер со стуком поставил тарелку и сел рядом с братом.

– Китон. – Одно слово заставило брата замолчать.

– Папа сказал, ты занимаешься плаванием? – Китон тут же сменил тему и повернулся ко мне.

Но Кайлер уже, казалось, не слушал, пожирая пасту как голодное животное.

– Да. Когда-то я серьезно подумывала о профессиональном уровне, но... – я остановилась, пытаясь избежать упоминания реальной причины, по которой бросила – ...видимо, я из этого выросла.

Вранье.

Кайлер поднял взгляд от тарелки, и я сделала каменное лицо. Конечно, его интерес тут же угас. Закончив есть, он встал, взял бутылку воды и ушел.

Можно выдохнуть.

– Само дружелюбие, правда? – пошутил Китон.

Я решила спросить, только когда шаги Кайлера полностью затихли:

– Он всегда такой грозный?

– Сколько его помню. Он всегда не в настроении и хмурый, просто в разной степени, – улыбнулся Китон. – Ему досталось от Эддисон, и он закрылся почти от всех. Сейчас живет одним мотокроссом, пожалуй.

Судя по тому, что имя прозвучало уже во второй раз, это его бывшая.

В ту же секунду взревел мотор, и Кайлер покинул гараж со скоростью света. Байк дернуло из стороны в сторону, но он ловко выровнял его и скрылся из виду, выехав на трассу.

– Может, экскурсию по городу? – Глаза Китона загорелись.

– О, да, давай.

– Через десять минут в холле. – Он в нетерпении подскочил.

Я отнесла тарелки в посудомойку как раз тогда, когда на кухне появилась седоволосая женщина небольшого роста.

– Вы, должно быть, Фэй. – Она тепло поприветствовала меня улыбкой.

– Да.

– Я Грета, работаю здесь. Приятно познакомиться.

– Мне тоже.

– Не трогайте. – Она оттеснила меня от посудомойки и пошутила: – Вы что, пытаетесь лишить меня работы?

Я вышла в холл и услышала звонок в дверь. Машинально открыв, я столкнулась лицом к лицу с настоящей красоткой. Классическая американская милашка: золотые локоны, стройная фигура, короткое белое мини, подчеркивающее загар, выпуклости там, где надо, полные губы, милая улыбка и ослепительно белые зубы.

Короче, я уже ее ненавижу. И даже не могу понять, почему.

Людей, к которым я испытывала неприязнь, можно было пересчитать по пальцам. Но она сразу попала в это число. И совсем не потому, что она моя полная противоположность – мне не понравилось то, чем от нее веяло.

Я вдруг поняла: она может выглядеть как милашка, но внутри под этой оболочкой в ожидании нужного момента затаился вампир.

И поэтому я сразу насторожилась.

– Ой, ты новенькая, – беспечно говорит она. – Я пришла к Кайлеру.

– Он уехал, Эддисон, – сказал Китон, положив руку мне на плечи. – А даже если бы и был здесь, то сказал тебе проваливать. Ты же знаешь, – ядовито усмехнулся он.

Зеленые глаза Эддисон оценили ситуацию:

– Подкрепление нашел, Китон? Это низко даже для тебя.

Китон наградил ее презрительным взглядом.

– Это наша ирландская кухня. Теперь она живет с нами. Лучше тебе привыкнуть к ее личику прежде, чем все начнут болтать о ней в «Олд Колониал».

Эддисон с подозрением прищурилась, пока до нее доходило, кто я такая. Наконец вампирша подняла свою уродливую голову... и я внутренне содрогнулась, увидев столько отвращения в ее взгляде. Но внешне она выглядела абсолютно невозмутимой.

– О Боже! Как необычно видеть представителя Кеннеди в такой простой одежде. – Она принялась разглядывать меня, постукивая пальцем по нижней губе.

Вот дрянь.

– Да, также как видеть тебя в одежде, – ухмыльнулся Китон в ответ. – Надеюсь, у тебя все? – Он показал, что собирается закрыть дверь.

– Скажи Кайлеру, что я заходила.

– Пока, Эддисон. – И дверь захлопнулась прямо перед ее носом.

Я не смогла сдержать улыбку.

– Вот дерьмо. Тут, что, все такие, да?

– Почти, – с сожалением ответил Китон.

– Ох, скорее бы с ними познакомиться.

– Этой остерегайся особенно. Она опасна. Каждая симпатичная девчонка для нее словно вызов. А теперь, судя по всему, ты в ее списке.

– Так кто она? – наконец решила спросить я по дороге в свою комнату.

– Бывшая Кайлера. Она была любовью всей его жизни, пока не разрушила ее.

Глава 7

Макс, шофер Кеннеди – да, у них есть круглосуточный шофер – отвез нас в город.

– Так что все-таки случилось между Кайлером и Эддисон? – спросила я, стоило нам залезть на заднее сиденье.

При этом я начала разглядывать ногти, стараясь сделать невинный вид,

Китон задержался:

– Э... нет, – он поднял руки, показывая, что сдается, – я в этом не участвую.

Я зашла с другого конца:

– Ничего такого! Просто пытаюсь лучше узнать твоих братьев. Все, кроме тебя и Кэлвина, держатся слишком отстраненно. Если бы я имела представление, что происходит...

– Скоро узнаешь. Потом еще спасибо скажешь, что эти люди оставили тебя в покое.

Звучит загадочно.

– Что прошлой ночью имел в виду Кэйдэн? У него проблемы с родителями?

Все эти имена на букву К так меня запутали. Надеюсь, я упомянула правильного брата.

– Ты тоже заметила?

– Ну, он и не пытался скрывать.

Он резко развернулся ко мне, и наши колени столкнулись.

– Он начал так себя вести, когда ему исполнилось восемнадцать. И Кэйвен тоже. Клянусь, я даже думал, что они вступили в какой-то клуб, для тех, кто постарше, – он пощелкал пальцами в поисках правильной ассоциации, – ну, как Джейкоб и компания в Сумерках, когда их принимали в стаю, а им нельзя было об этом рассказывать.

Я затряслась от смеха.

– Думаешь, они оборотни?

– А было бы неплохо.

– Это точно, – кивнула я. С Китом оказалось так просто.

– Но маловероятно. Так что это тогда может быть?

Его улыбка исчезла.

– Не знаю. Но точно ничего хорошего. С ними теперь сплошной напряг. Если Кайлер станет таким же в следующем году, я снова вернусь к теории волчьей стаи.

Он взял меня под руку, когда Макс остановился.

– В общем, нафиг моих идиотских братьев. Готова к экскурсионному туру?

– Не могу дождаться! – Мои губы растянулись в широкой улыбке. – Я рада, что подружилась хотя бы с одним братом.

Мы остановились в центре мегаполиса. Современный, но необычный.

Мы гуляли несколько часов, засыпая друг друга вопросами. Китон развлекался, показывая мне разные достопримечательности. Он будто был знаком со всеми: то и дело с кем-то здоровался. Одни смотрели дружелюбно, другие – не очень. От парней интереса было больше, чем от девушек, и это мало вдохновляло. Большинство ходили в школу Уэлсли «Олд Колониал». Там учились кузены, а теперь и я.

Издали завидев скамейку, я приземлилась на нее; усталые ноги сказали мне «спасибо».

– Ох, я просто измочалена, – пояснила я для Китона.

– Ты ЧТО?! – засмеялся он.

– Ну вымотана, измождена, устала, – улыбнулась я в ответ. – Новое слово, понятно?

– О да, я точно сохраню его на будущее, – подмигнул Китон. – Как насчет обеда, перед тем как поехать обратно?

– Отличный план.

Он открыл дверь в знаменитый семейный ресторан «Закусочная Легенды» и пропустил меня вперед.

Симпатичная девушка с шокирующими розовыми волосами и теплыми карими глазами проводила нас до стойки. Китон отошел поздороваться со школьными друзьями, пока я делала заказ: кобб-салат и холодный чай.

Я осмотрелась: это место словно возвращало посетителей в 60-е. Пол из черно-белых плиток идеально сочетался с бело-красными стойками. Странные таблички висели под разными углами – необычное дизайнерское решение.

Окна были закрыты черно-бело-красными жалюзи. Интерьер казался старомодным и современным одновременно и отражал мое первое впечатление от города в целом. Народ сидел на высоких стульях напротив длинной стойки в центре ресторана. Старинный музыкальный автомат крутил пластинки из другой эры, а ноги сами пристукивали в такт.

Над столом внезапно нависла тень – меня разглядывала чья-то мощная голова. Плечи выглядели такими широкими, что я невольно задалась вопросом, как этот человек вообще протиснулся в дверь. Рукава зеленой рубашки облегли огромные ручки. Черные шорты и черно-белые кроссовки; светлые волосы наполовину были спрятаны под фирменной кепкой.

– А слухи не врут. – Он откровенно раздевал меня взглядом и одобрительно присвистнул. – Неплохо!

– Свали, Джереми, – спокойно произнес Китон. – И держись от нее подальше.

– Ну-ну, малыш Кеннеди. Так не разговаривают со взрослыми. – Джереми снисходительно потрепал Китона за волосы.

– А так разговаривают? – Он показал Джереми средний палец. Я усмехнулась.

– Не обращай внимания на этого придурка, – сказал Джереми и без разрешения взял мою руку, – Он совершенно невежественен, когда дело доходит до противоположного пола.

Лицо Китона побагровело, когда Джереми, подмигивая, поднес мою ладонь к губам. Я выдернула руку, посылая ему свирепый взгляд.

– В отличие от тебя, – чуть подалась вперед я, поставив локти на стол, – он составил мне чудесную компанию этим утром.

– Черт! – Он провел рукой по животу. – Ты охренительно милая. А твой акцент просто сводит меня с ума. Парни, идите уже сюда! – вдруг крикнул он, поднеся руку ко рту.

Вокруг нашего столика возникла настоящая давка, и я приклеилась к стулу. Китон застонал, закатывая глаза. По меньшей мере семь или восемь человек оказались рядом и разглядывали меня. Все огромного роста, метр девяносто и выше, стояли вокруг и смотрели на меня как на Биг Мак. Жутковато. Но я не собиралась доставлять им удовольствия и показывать, что меня можно запугать. Изображая равнодушие, я огляделась без единой эмоции на лице.

Один из парней тут же отстал. Симпатичный блондин с кристально-чистыми голубыми глазами. Он с сочувствием посмотрел на меня, и это вызывает у меня улыбку. У остальных буквально снесло крышу: они начали нести какую-то чушь о милых ирландских глазках и губках.

Я мысленно отключилась, уходя в раздумья о том, что же в здешних местах добавляют в воду.

– Осторожно! Поберегись! – выкрикнул настойчивый женский голос, и разгоряченная толпа рассеялась. Я с облегчением выдохнула. Розововолосая официантка поставила передо мной тарелку, бедром отпихнув всех со своего пути.

– Джереми, скройся или я тебя выставлю.

– Ты не посмеешь, Розы, – возразил тот.

Девушка уперла кулаки в узкую талию и повернулась к Джереми:

– В миллионный раз повторяю: мое имя Роуз. Р.О.У.З. Без И. И ты прекрасно знаешь, что я посмею.

Джереми уступил, примирительно выставив перед собой ладони.

– Хорошо, ты победила. Я ухожу. Приятно познакомиться, Ирландия! – Он подмигнул, послал мне воздушный поцелуй и ушел на свое место.

Фу. Меня передернуло.

– Спасибо, – кивнула я Роуз.

– Да без проблем. Он полный придурок и к тому же вооружен. Держись от него подальше, – подмигнула она перед тем, как пойти к другому столику.

– Тут что, все ребята из школы?

– Ну это популярное место тусовки, – пояснил Китон, набрасываясь на бургер.

Когда мы поели, Китон отошел в туалет, а я старательно избегала взгляда Джереми, который просто не сводил с меня глаз.

Вдруг меня привлекло объявление на стене. Ноги сами понесли меня к стойке.

– Вы все еще ищете официантку? – поинтересовалась я у Роуз.

– Да. Хочешь попробовать?

– Конечно.

В ее глазах появился странный блеск.

– Опыт работы?

– Я работала на полставки в ресторане в Дублине и быстро учусь.

– Справишься? – Она внимательно меня оглядела.

– Ага. – Я смотрела ей в глаза, словно позволяя испытать меня.

С минуту она молчала.

– Да, думаю, ты справишься, – наконец сказала она. – Тогда удачи! – Роуз быстро вышла и спустя мгновение вернулась с пожилым темноволосым мужчиной с темно-кариими глазами. Такой загорелый и морщинистый, что невозможно угадать его возраст.

– Дэвид, – представился он, трясая мою руку. Я постаралась не скривиться от сильного рукопожатия. Дэвид был высоким и широкоплечим, с толстым животом, нависающим над ремнем.

– Я хозяин этой забегаловки.

Мы поговорили пару минут, пока не появился Китон. Вид у него был крайне озадаченный. Дэвид попросил меня зайти в пятницу на пробный рабочий день, так что уходила я с улыбкой.

– Зачем ты это сделала? – требовательно спросил Китон, как только мы устроились на заднем сиденье.

– Мне нужна работа.

Он подавился.

– Для чего?

– Для денег, зачем чего же еще. Ты что, никогда не работал?

– Нет и планирую продолжать в том же духе как можно дольше. – Он откинулся на спинку, заложив руки за голову.

– Мне нравится работать. Классно чувствовать себя независимой. Ну и плюс, это возможность ходить куда-то кроме школы и плавания.

– Но тебе это не надо! У тебя будут карманные деньги. Кроме того... папа очень разозлится.

– Он не мой отец. Не понимаю, в чем проблема.

Я скрестила руки на груди, защищаясь от этого вопроса. Да, я согласилась жить с ними и должна соблюдать все правила, но сидеть в клетке не собираюсь – как и становиться той, кем не являюсь. Я не нахлебница и хочу быть финансово независимой. И вообще, я отказываюсь брать их деньги.

* * *

Мы подъехали к главному входу, и дверь сразу распахнулась. Нас уже ждала шикарная блондинка – зеленоглазая более юная версия Алекс. У девушки была та же стрижка, стиль одежды и теплая улыбка, которая, однако, не затрагивала ее глаз.

– Кортни, – поприветствовал женщину Китон, – ты рано.

– Нет, – она ласково потрепала его за щеку, – это вы опоздали.

Я переминаюсь с ноги на ногу, чувствуя себя лишней.

– Вы должно быть Фэй. Рада познакомиться.

Если ее улыбка станет еще шире, то лицо порвется.

– И мне.

– Идем же, – она проводила меня вперед, – у нас много дел.

Мы зашли в комнату, закрыв за собой дверь.

– Ты не прислала размеры, и мне пришлось импровизировать. – Кортни окинула меня задумчивым взглядом.

– Извините, телефон разбился.

– Ах да. Точно. Вот, держи. – Она протянула мне блестящий серебристый телефон. Я переставила твою старую сим-карту и перенесла данные, так что все должно работать.

Рот открылся сам собой. Это же новая модель, да еще и в чехле от бренда «Кеннеди».

– Как вы узнали?

Она подтолкнула меня к гардеробной.

– Это моя работа. Так, пойдем, я посмотрю, какие наряды можно оставить.

Не знаю, сколько мы там торчали, – наверное, целую вечность. Кто бы знал, что мерить одежду так утомительно. Будто сотню раз пересекаешь бассейн с десятитонным весом на спине. Никогда не видела так много дорогих вещей.

Слава богу, не на всех были бирки. Я бы в обморок упала, узнав цены.

И ни одной пары джинсов. Ничего из того, что выбрала бы я. Милые платица, юбочки и топы – вообще не мой стиль. Я люблю джинсы и футболки.

– Фэй? – Кортни вернула меня в реальность. – Ты меня слышала? – В ее голосе послышалось раздражение.

– Простите, Кортни. Я немного отвлеклась.

Она натянуто улыбнулась.

– Я задала вопрос. Нужно ли еще что-нибудь?

– Нет, все хорошо. – Я быстро заправила волосы за уши.

Надо быть вежливой, показать, что я уважаю ее труд. У меня с собой столько пар джинсов, что хватит на несколько месяцев. Справлюсь как-нибудь.

– Большое спасибо. Очень благодарна за помощь.

– Это моя работа. – Она намеренно произносит это надменным тоном. Практически незаметно, но я всегда обращаю внимание на такие вещи.

Мама говорила, что я проницательный наблюдатель и вижу других насквозь.

Раньше я бы с ней согласилась. Сейчас, после всех недавних событий, приходится признать жестокую правду: я вообще не разбираюсь в людях.

Глава 8

Обед оказался настоящим испытанием. Джеймс, должно быть, составил целый список из 20 вопросов, решив узнать все о моей школе и друзьях в Ирландии.

Он старательно избегал всего, что связано с моими родителями. И я не совсем уверена, ради кого именно это было.

Кэлвин усмехался на каждое мое слово. Кайлер старательно меня игнорировал. Кенту было скучно почти до слез. И только Китон единственный поддерживал разговор.

Я предложила принести десерт, только чтобы разорвать царившее за столом напряжение. Кэлвин вызвался помочь, и я сразу почуяла подвох.

Он крутился рядом, выставляя тарелки на стойку, пока я резала торт.

Внезапно моей ноги что-то коснулось – он прижал меня к стойке, положив ладонь на бедро. Я вскрикнула, заставив всех посмотреть в нашу сторону. Кэлвин, смеясь, сделал вид, что стряхивает оттуда невидимые крошки.

Это должно быть смешно?

Пора было поставить его на место.

– Кажется, довольно глупо приставать ко мне, когда у меня в руке такой большой нож, – заметила я и выставила острие перед собой. – Имей в виду, я не прочь им воспользоваться.

Скамья скрипнула, когда Джеймс поднялся, направившись к сыну; в его взгляде сквозила явная угроза. Кэлвин отступил на шаг, выставив ладони перед собой в защитном жесте.

– Спокойно, пап. Я же не виноват, что у Фэй нет чувства юмора.

Я резко развернулась и уставилась на него.

– Ну ты же поняла, что это была шутка? – улыбнулся парень.

– Пошутишь еще раз, и придется что-нибудь тебе отрезать. – Для наглядности я разрежала ножом воздух.

Джеймс мягко перехватил мое запястье и забрал нож.

– Руку или член? – Кэлвин сама невозмутимость.

– Хватит. На выход, – велел Джеймс, указав на дверь.

Проходя мимо, Кэлвин схватил кусок торта и запихнул в себя сразу половину. Полностью игнорируя приказ отца, он вернулся за стол и плюхнулся на скамью рядом с Кайлером. Его губы, все в шоколадной крошке, изогнулись в улыбке. Джеймсу он показал средний палец, и тот со злостью выдохнул.

Покачивая головой, я принялась расставлять тарелки.

Но не успела я съесть и пары кусочков торта, как что-то теплое снова коснулось моей ноги. Интуитивно я сразу заподозрила Кэлвина. Его дьявольская ухмылка тут же подтвердила мои догадки. Я уставилась на него, раздраженно прищурившись, пока его нога продолжала двигаться вверх-вниз вдоль моей икры.

Это определенно был вызов. Видимо, парень совсем без тормозов: не знает, когда надо остановиться.

Что ж, вызов принят. Моя очередь.

Я сняла обувь под столом и чуть подвинулась вперед, сократив расстояние. Нарочито медленными, соблазняющими движениями языка я облизала остатки шоколадного торта с ложки. Одновременно с этим я вытянула ногу и принялась поглаживать его по внутренней стороне бедра. Глаза Кэлвина округлились, он слегка дернулся, но ничего не сказал. Кайлер мельком взглянул на брата, проследил за его взглядом и несколько мгновений внимательно изучал нас обоих. Китон и Джеймс в это время были заняты разговором. Кент погрузился в свои мысли, едва ли замечая, что творится вокруг.

Я поднимала ногу все выше и выше, пока в глазах Кэлвина не вспыхнул темный огонек. Улыбка превратилась в зловещую усмешку.

Кажется, он не верит, что я пойду дальше. Что ж... сейчас он увидит, что я не отступаю.

Нога слегка коснулась особо чувствительного места между ног, и Кэлвин тихонько охнул. С трудом сдерживая улыбку, я пальцами коснулась его твердеющей плоти и принялась двигать ступней вверх-вниз. Моя ухмылка росла вместе с темпом движений. Его же лицо наоборот, становилось все более мрачным. Я продолжила, и Кэлвин заерзал. Кайлер бросил быстрый взгляд под стол – он явно все видит, но надо отдать ему должное – ни один мускул на его лице не дрогнул.

Кэлвин подпрыгнул на стуле, чуть не опрокинув стол, и Джеймс посмотрел на него с подозрением.

– С тобой все в порядке, Кэлвин? Ты какой-то нервный сегодня. – Не знаю, как мне удалось сказать это с непроницаемым лицом.

Вид у него стал обиженным.

– Превосходно, – прошипел он.

Когда стало ясно, что финиш уже близко, я убрала ногу и отодвинулась.

Вот теперь 1:1.

Кэлвин почти сполз со стула с таким выражением лица, будто у него в заднице застрял ядерный реактор, который вот-вот должен был рвануть.

– Я в туалет, – выдавил он и вылетел из комнаты, пока я едва сдерживалась, чтобы не взорваться от смеха.

Кайлер отвернулся, но я успела заметить, как легкая улыбка тронула уголки его губ.

Кэлвин безусловно выиграл в первом раунде, но сейчас я его сделала.

* * *

– Мы можем поговорить? – спросила я у Джеймса после завтрака следующим утром.

– Конечно. Пойдем в кабинет.

Его кабинет располагался в пристройке, попасть в которую можно было по лестнице из холла. Спальня, которую он делил с Алекс, как и их личные комнаты, располагалась тут же.

Он провел меня в кабинет, и моя челюсть снова отвисла. Библиотека здесь в точности походила на киношные, как в тех старинных особняках. Разве что высоких потолков не было. Ряд за рядом полки вмещали тысячи книг. С одной стороны стоял элегантный стол из красного дерева с таким же стулом, а напротив, у старинного камина, примостились два огромных «дедушкиных» кресла с красной вельветовой обивкой. Словно сотни миль отделяли этот кабинет от современного интерьера особняка. Здесь царила уютная атмосфера и старомодный шарм.

– Присаживайся, – предложил Джеймс, и я плюхнулась на стул. Он подошел к столу и вытащил из ящика два массивных фотоальбома в кожаном переплете. – Полагаю, ты хочешь спросить о маме?

– Да. – Не помню, чтобы эта мысль покидала мою голову с тех пор, как я узнала о тайных родственниках из Америки. – Почему вы не общались?

Он глубоко вздохнул и налил себе что-то из хрустального графина, а, заметив мой скептический взгляд, пояснил:

– Знаю, что рановато, но тут придется выпить.

Сев на стул, он глубоко задумался, словно выпал из реальности, а затем поднял на меня взгляд пронзительных голубых глаз. Сейчас он был совсем не похож на отца стольких детей. Может, это все из-за качества жизни.

– Мне было девятнадцать, когда твоя мать сбежала, – начал он свой рассказ, медленно вращая янтарную жидкость в стакане.

– Мы были близки как близнецы, даже еще сильнее. – Он вдруг оглянулся, словно призраки прошлого преследовали его, пытаясь хорошенько напугать. Кадык дернулся.

– Наши родители умерли, когда ей было четырнадцать, а мне шестнадцать. Она когда-нибудь говорила об этом?

– Мама говорила, что родители погибли при пожаре и ей пришлось самой заботиться о себе.

Он с грустью покачал головой:

– Это не правда. У нее был я. И вдвоем нам жилось даже лучше. Наши родители нами пренебрегали большую часть времени. Сирша и я всегда были близки, а когда остались одни, стали еще ближе. У меня была работа на местной фабрике, так что я мог о ней позаботиться. Я настоял, чтобы она продолжала учиться в школе.

Он закрыл ладонями лицо, а когда заговорил снова, то его дыхание сбилось.

– Мне нравилась такая жизнь. Я любил ее и хотел для нее всего самого лучшего.

Джеймс искренне любил мою мать. Это было ясно как день. Почему же мама предпочла его забыть? Что такого могло произойти, отчего она вела себя так, будто его не существует?

– Почему мама сбежала? Она же была еще совсем юной.

– Ей только исполнилось семнадцать. Прошло три месяца... – Он отвернулся. – Случилась ужасная ссора, и мы не разговаривали несколько дней. Однажды я просто пришел домой с работы, а все ее вещи исчезли. – Он сделал глоток. Я терпеливо ждала продолжения. Нервы были натянуты как струна. Я грызла ноготь, а сердце билось с чудовищной силой.

– Я даже не представлял, куда она могла отправиться, никто ничего не видел. Я работал полный день и не мог просто так взять и пойти ее искать. А еще я верил, что она вернется. И когда этого не произошло, каждый выходной тратил на поиски. Я прочесал всю Ирландию вдоль и поперек. Я подавал объявления в газеты, постоянно опрашивал ее друзей, но никто ничего не слышал. Она будто растворилась.

Я чуть придвинулась к нему.

– И все? Вы так ее и не нашли?

Он запрокинул голову, выпивая остатки алкоголя залпом и ненадолго прикрыл глаза.

– О нет, я нашел ее в полном порядке. Через несколько лет. Вы уже жили тогда в графстве Уотерфорд.

Позвоночник словно парализовало, когда я вспомнила наш прошлый дом, но Джеймс не заметил моего замешательства.

В его глазах блеснули непролитые слезы.

– Она ничего мне не объяснила. Да и уделила от силы пять минут. Была такой безразличной.

Он помотал головой, будто прогоняя воспоминание. Его дыхание участилось.

– Сказала держаться от нее подальше. Что она не хочет меня больше видеть.

– Но почему? Почему она так сказала? В этом нет никакого смысла, – удивилась я, продолжая сверлить его взглядом. Он точно должен знать, в чем дело. Единственная сестра, единственная семья никогда не вычеркнет тебя из жизни без веской причины.

– Не знаю, что ты хочешь услышать, Фэй. Она никогда ничего не объясняла. Лишь сказала, что счастлива замужем и оставила прошлое позади. Она даже о тебе не сказала ни слова. – Джеймс смотрел в пустой камин, пока пересказывал эту историю.

Я сгорбилась на стуле, когда волна отвращения вдруг окатила меня с головы до ног.

Джеймс коснулся моего колена:

– Это не то, что ты думаешь. Она защищала тебя. От меня.

Я нахмурилась, пытаясь понять, что он имеет в виду.

– Я рассказал, что у меня жена и дети, она видела, что я предан своей семье. Тройняшки тогда еще не родились, Алекс только вернулась к работе после рождения Кэлвина – бизнес взлетел, – а я сидел дома с детьми. Отец-домохозяйка. Мы не знали, что делать со всеми этими комнатами, и я предложил ей переехать, снова стать семьей, но она отказалась.

Он опять закрыл рукой рот и сник. Я видела, насколько трудно ему второй раз переживать это, но жажда подробностей перевесила чувство вины. Джеймс вскоре вернул себе самообладание.

– Алекс – единственный ребенок в семье, и, хотя у нее много родных, ты единственная девочка. Сирша понимала, что, если я узнаю о тебе, то не оставлю этот факт без внимания, и ничего не сказала.

Он встал и налил себе еще выпить.

– И все равно назначила вас моим опекуном?

Что-то в этой истории не складывалось.

– Предполагаю, она решила, что это меньшее из двух зол.

Я подняла голову.

– Она знала, что я тебя не брошу, и не хотела, чтобы ты была одна.

Я сплетала и расплетала пальцы. Запутанный клубок эмоций словно тяжелый груз теснился в груди. Я машинально накрутила прядь волос на палец, пытаюсь разобраться в своих чувствах.

– Ты напоминаешь мне ее. Она тоже так делала. – Он указал на мой локон, и я остановилась. Джеймс сделал еще глоток. Воздух хоть от сгустившихся эмоций, казалось, можно было резать ножом, и я уже пожалела, что задавала вопросы.

Да и вопросов, на самом деле, только прибавилось.

Поставив пустой стакан на стол, он открыл один из фотоальбомов и перелистнул несколько страниц.

– Вот последнее фото, где мы вместе. – Он показал мятый снимок, зажатый в уголках страницы. Стало трудно дышать. Я будто смотрелась в зеркало. У мамы были ярко-рыжие волосы, и я машинально коснулась своих.

– Ей нравилось экспериментировать с волосами, я всегда давал ей часть своих с трудом заработанных денег, чтобы она могла попробовать что-нибудь новенькое.

Задумчивая улыбка смягчила черты его лица.

Мы переворачивали страницы в полной тишине. Поначалу он объяснял мне обстоятельства каждой фотографии, рассказывал истории, связанные со снимками, но с каждым разом говорить становилось все тяжелее, пока он и вовсе не замолчал. Меня тоже захлестнул внезапный прилив горя. Эта потеря тяжким грузом лежала на душе Джеймса, и горевал он гораздо дольше, чем я.

Мне всегда казалось, что мама как открытая книга. Да, иногда она замыкалась в себе, но я думала, что это из-за слишком болезненных воспоминаний о пожаре, унесшем жизни ее родителей. Она убедила меня в том, что осталась совсем одна, но это оказалось ложью. Джеймс заботился о ней. Зачем она скрывала от меня эту часть своей жизни? И знал ли папа? После всего, что выяснилось на этой неделе, я уже ничему не удивлюсь. Мое горе теперь отягощалось мыслью о том, что я вовсе не знала маму. Потому что та мать, которая так сильно меня любила, никогда не врала бы о таких важных вещах.

Но она именно так и поступила.

И я желаю знать, почему.

Глава 9

Громкий шум снаружи отвлек нас. Джеймс подскочил и стремглав вышел из кабинета выяснить, что произошло.

Я последовала за ним, замедлив шаг и раскрыв рот от того, что предстало перед моими глазами.

– Нам необходимо поговорить с вашим отцом, – произносит мускулистый полицейский в черной форме. Его внушительная ладонь покоится на плече Кента, руки которого сцеплены за спиной. Китон кивает брату. Кэлвин подпирает стену, не в силах сдержать смех. Джеймс слетает по лестнице, перепрыгивая через ступеньку.

– Что ты натворил в этот раз? – в раздражении орет он.

– Да как обычно, – развязным тоном отвечает Кент.

– Мистер Кеннеди, сэр, – вмешивается офицер, – вашего сына снова поймали за кражей в магазине. В этот раз руководство магазина настаивает на принятии мер, нам придется забрать Кента в участок для официального оформления.

– Спасибо, что зашли, офицер Хэнкс. Я последую за вами на своей машине. – Джеймс хватается за ключи и говорит Кайлеру: – Сообщи маме. – А затем уходит, с силой захлопнув дверь.

Затем три брата повернулись и посмотрели на меня. Я облокотилась на перила.

– Кража в магазине? Seriously?

– Не парься, обычное дело, – ответил Кэлвин, направляясь ко мне. – Папа выпишет чек и дело спрячут в дальний ящик. Мама скажет ему пару ласковых, когда вернется, и все забудется до следующего месяца, пока копы снова не окажутся у нас на пороге.

– Да какого хрена он вообще этим занимается?! Вы же в роскоши живете. Не похоже, чтобы он в чем-то нуждался. Не понимаю.

– Он делает это не для того, чтобы украсть, а для того, чтобы его поймали, – пояснил Китон.

Кайлер, скрестив на груди руки, наблюдал за разговором, но не вмешивался.

– Хреновый способ привлечь внимание.

– Кент обожает драму, – подытожил Китон.

– Но этот план тоже не работает. – Кэлвин подошел еще ближе. – Мама все время на работе, папа занят в своем кабинете, поэтому максимум, чего он добьется, – это всеобщее раздражение. Вот увидишь, когда все утрясется, ему не светит ни секунды внимания.

Я слышала, как Джеймс отчитал Кента, когда они вернулись, а затем велел убираться с глаз долой. А позже ночью Кент ушел с друзьями, как будто ничего не случилось. Кайлер пытался его остановить, но Джеймс и не подумал вмешаться. И Кент ушел, хотя выглядел так, будто его бьет током изнутри.

Мне даже стало его жалко.

Должно быть, ему правда дерьмово, если он решился на это идиотское преступление, чтобы обратить на себя внимание. Никакие деньги не заменят родительской любви. Мои мама с папой были небогаты, и я помню, как часто нам приходилось экономить, но кроме их любви и внимания мне ничего и не требовалось.

Я прожила здесь недолго, но успела понять: Джеймс и Алекс, кажется, любят своих детей. Я видела достаточно подтверждений этому. Просто они редко бывают дома, что и стало корнем зла для Кента. Хотя, может, я чего-то не знаю. Пытались ли Алекс и Джеймс понять мотивы поступков сына? Ведь ясно же, что его план не работает, и бог весть сколько времени ему понадобится, чтобы понять это и перейти на новый уровень.

Я стояла рядом с Кайлером у двери, провожая Кента взглядом, пока тот не исчез из поля зрения.

– Ты волнуешься за него, – констатировала я, впрочем, не ожидая ответа.

Он вздохнул.

– Да. Кто-то ведь должен. – Он со злостью посмотрел вслед отцу.

– Уверена, твои родители тоже волнуются. Может, они просто не знают, как с этим быть.

– Ну, они должны знать. Это ведь они – родители.

– Но это не значит, что им легче, чем нам. Думаю, взрослым трудно понять, через что нам приходится пройти, особенно когда мы прибегаем к подобным отчаянным мерам. Вместо того, чтобы просто объясниться.

Его лицо вдруг почти позеленело. Интересно, чем таким я его расстроила? Он смотрел сквозь меня, будто я – пустое место.

Я слегка коснулась его руки:

– Все в порядке?

Он вернулся из закоулков своего разума со знакомым сердитым выражением лица.

– Что ж, доктор Фэй, кажется, вы все знаете. Тогда ответьте сами, все ли у меня в порядке? – бросил он, не зная: меня не так-то просто задеть.

– Тебе больно.

– Дайте этой девушке чертову золотую медаль, – усмехнулся он.

Не обращая внимания на язвительный тон, я продолжила гнуть свою линию:

– Я умею слушать и вижу гораздо больше, чем ты думаешь.

Вдруг он снова посмотрел мне в глаза. В этом взгляде сквозила угроза. Подобная близость почему-то заставила что-то в животе неприятно сжаться. Я едва дышала, пока он удерживал мой взгляд. Не уверена, что предвидела такую реакцию.

– Да, ты замечаешь всякое дерьмо, продолжай в том же духе. И перестань лезть в то, что тебя не касается. Может, у тебя и не было выбора насчет того, где жить, но это не значит, что нужно устанавливать здесь свои порядки. Держись подальше, Фэй, или пожалеешь.

Я даже не успела ответить. Он пронесся мимо меня, как торнадо, от которого не стоит ждать ничего хорошего. А я осталась без движения, под впечатлением от произошедшего, гадая, что же я такого сказала.

* * *

Истории Джеймса и разговор с Кайлером нагнали на меня тоску. Будто вселенский груз свалился на мои плечи. Все вокруг казалось чужим, и я чувствовала себя лишней в собственной шкуре. Не знаю, смогу ли я адаптироваться или придется навсегда остаться изгоем.

Алекс и Кеану все еще где-то пропадали, Кент и Кайлер почти не замечали меня. Кэлвин радовал своим отсутствием. Не имею ни малейшего понятия, что он задумал, но с момента нашего маленького представления на кухне я его почти не видела.

Джеймс вытащил меня на обед и попытался разговаривать, но я игнорировала все его попытки. В голове царил бардак, и мне хотелось побыть одной, чтобы привести в порядок все это дерьмо.

Я встретила с директором старшей школы и, кажется, понравилась ему, потому что мое зачисление было одобрено еще до того, как я ушла. Не то чтобы я преисполнилась энтузиазма. Школа прекрасно оборудована и все бы ничего, но ее душная, наполненная снобизмом, отталкивающая аура как будто прилипла к коже, затрудняя перемещение. Может, правду говорят, что от зданий исходит какая-то вибрация, которая может о нем что-то сказать? В любом случае это место не показалось мне уютным. Я успокоила себя тем, что придется потерпеть всего до января.

Китон попробовал вытащить меня из комнаты, чтобы поплавать в бассейне, но я не проявила особого участия, так что ему пришлось оставить эту затею.

В четверг я лежала в шезлонге, пытаюсь читать. Внезапно с полотенцем на плече появился Кайлер – в черных плавательных шортах почти до колен он выглядел так, будто сошел со страниц спортивного журнала. Я попыталась отвести взгляд, но у моих глаз был собственный план. Честно сказать, он – единственное, что вызвало во мне интерес за много дней. И хотя я все еще злилась на него, мне нравилось это ощущение.

Бросив полотенце на шезлонг, он спокойно оглядел меня, чуть задержавшись на лифчике. В животе снова что-то затрепетало, а во рту пересохло. Я откинулась на спинку, но взгляд не отвела. Как будто меня заколдовали.

Так, кстати, происходило всю неделю. Мы не разговаривали, но я периодически перехватывала его жаркие взгляды, что, впрочем, было вполне взаимно. Даже несмотря на его грубое предупреждение держаться подальше. Нельзя отрицать, что между нами сохранялось странное притяжение несмотря на то, что мы старательно избегали друг друга.

Кайлер нырнул в бассейн одним мастерским прыжком. Я смотрела как завороженная, как он рассекает воду четкими размеренными движениями. Мышцы на спине и руках соблазнительно перекачивались, пока он плыл, и я возбудилась, просто наблюдая за ним.

Пора освежиться. Не дав себе времени на раздумья, я сбросила шорты, подошла с другой стороны бассейна и нырнула. Вода успокоила кожу, но внутри все горело от желания. Пытаясь не смотреть на Кайлера, я изо всех сил старалась заглушить в себе сильное чувство. Я держалась своей стороны бассейна, но краем глаза заметила на себе его взгляд. Глаза скользили вдоль моего тела, которое я сейчас пыталась подчинить разуму.

Шлепанье босых ног по асфальтированной дорожке вернуло меня на землю. Я очнулась как раз в тот момент, когда Кайлер зашел в дом. Тело тут же расслабилось, хотя в глубине души я была немного разочарована.

Я отпустила руки, запрокинула голову и закрыла глаза, позволив телу держаться на воде, чтобы усталые мышцы отдохнули, пока ноги медленно поднимались и опускались. Вода мягко обволакивала тело.

Вдруг чьи-то пальцы коснулись моей ключицы, и я резко открыла глаза. Надо мной навис Кайлер – влажные волосы приглажены назад, глаза, кажется, вот-вот просверлят меня насквозь. Время будто застыло. Я удерживаю его взгляд, чувствуя на лице теплое дыхание. По его коже стекают крошечные капельки воды, и я жадно слежу за каждой. Пальцы тянутся исследовать каждый сантиметр его кожи, и я поражена силой этого желания. Соски твердеют, а внизу живота все трепещет. Воздух перенасыщен возбуждением, которое, я уверена, чувствует и он.

Он молча протягивает мне бутылку воды. Наши пальцы пересекаются. Одно легкое касание, а внутри меня словно взрываются тысячи фейерверков, даже щеки слегка краснеют.

– Спасибо, – крихчу я, едва способная издавать хоть какие-то звуки приличные.

Его пальцы задерживаются на моей пылающей коже, и я с трудом отвожу от них взгляд, чтобы взглянуть в непроницаемое лицо. Ладонь сжимается сильнее, пульс учащается. Я покрываюсь мурашками и слегка дрожу.

Кайлер отшатывается, как будто его ударили током. Смятение смешивается с яростью в его глазах. Еще один многозначительный взгляд – и, хватая полотенце, он удирает в дом.

Я выдыхаю, касаясь ключицы, где все еще чувствуется тепло его руки.

Твою ж мать.

Что, ради всего святого, это было?

* * *

Спустя пару часов я лежала на кровати, когда в дверь громко постучали.

– Фэй? – послышался голос Китона. – Ты там?

Мне не хотелось ни с кем общаться, но я боялась оттолкнуть единственного друга в этом доме. Кроме того, я пришла к выводу, что прятаться вечно не получится. Родители в последнюю очередь хотели бы, чтобы я погрузилась в пучину горя и безысходности.

– Входи.

Он нырнул в комнату с решительным видом.

– Время вечеринки! – выкрикнул Китон. – Готова повеселиться?

Я приподнялась на локтях.

– Чьей вечеринки?

– Нашей, – изрек он, направляясь к шкафу. – Пора тебя представить. Сейчас что-нибудь подберем.

– Отец позволяет вам устраивать здесь вечеринки? – Мой голос, кажется, выдает недоверие.

Китон хихикнул.

– Нет конечно. Мы пользуемся гостевым домиком в лесу, и старшие поступают также, – он бросил мне одежду, – переоденься, встречаемся у бассейна.

Решив, что маленькое черное платье, выбранное для меня Китоном, не очень подходит, я надела обтягивающие джинсы и облегающую черную футболку с кожаными вставками. На спине была сеточка, через которую виднелись лямки лифчика. Думаю, этого представления будет достаточно. Тряхнув волосами, я придала им растрепанный вид и закрепила все это большим количеством лака для волос. Немного красной помады, чуть-чуть румян, толстый слой туши – и мой лук для вечеринки был готов. Несколько капель духов, и я уже направлялась к кузену.

Китон слегка присвистнул. Он ждал в шезлонге с бутылкой пива.

Мы миновали лужайку по бежевой каменной дорожке до края леса. Китон болтал без умолку, пока мы шли. Он показался мне таким душкой – как младший братишка, которого у меня никогда не было. Свежий аромат земли витал в воздухе. Через несколько метров мы подошли к дому внушительных размеров, построенном на краю леса. Из трубы валил дым, все окна были зашторены, создавая впечатление уюта.

– Это дом Греты и Джона, – пояснил Китон, проследив за моим взглядом. – Джон – муж Греты и владелец этих земель, – предвосхищая мой вопрос, добавил он.

Проходя мимо, я заметила, как темноволосая девушка наблюдает за нами в окно. Я помахала ей, а она мне.

– Кто это?

Китон оглянулся.

– А, это Лана. Их дочь. Она ходит в общеобразовательную Мемориальную школу Уэлсли.

Она производила впечатление нормальной, милой девушки, в отличие от всяких блондинок со сладкими изгибами и ненастоящими улыбками, которых мы встречали в городе. Я остановилась.

– Может, позовем ее с нами?

– Она предпочитает быть сама по себе. Мама это одобряет, кстати. Не хочет, чтобы мы общались с прислугой.

Он приобнял меня, пытаясь увести.

– Твоя мама не похожа на сноба.

Китон запрокинул голову и разразился смехом

– Шутишь? Да она королева снобов. Еще увидишь. Пошли, а то все пропустим.

Мы двинулись дальше в лес, на едва различимые звуки музыки. Спустя милю или около того ноги запротестовали, пришлось снять туфли и остаток пути идти босиком. Музыка заиграла громче, к ней прибавились разговоры.

Свернув, мы оказались возле двухэтажного бревенчатого дома с массивной широкой верандой. Многочисленные стулья и лавочки для двоих были заняты девушками в нарядах разной степени откровенности. Юноши оделись попроще, но все равно стильно.

Большие ведра со льдом и пивом стояли на временно сооруженной стойке напротив веранды.

Тарелки с чипсами и соусом были наполовину пусты.

Я снова надела туфли.

– Как, черт побери, ваши родители еще не прикрыли эту лавочку?

– Мама все время в разъездах, папа приходит поздно. Все проникают сюда через старые ворота в конце леса, которыми давно не пользуются, так что улики нашего пребывания нет. Идеальное преступление.

Китон провел меня к огромному залу, где гремела, сливаясь с пульсирующим светом стробоскопа, музыка. Несколько рук взмыло вверх, приветствуя нас. Китон помахал некоторым парням. Я поймала внушительную долю любопытных взглядов, но он не заморачивался со знакомством, быстро проведя меня через весь дом мимо танцующей толпы. Несколько пар целовались в темноте под лестницей, издавая лишь звуки, похожие на сопение.

Группа парней и девчонок опрокидывали стоявшие в ряд шоты на кухне.

– Что будешь? – спросил Китон, указав на стойку, заставленную всевозможными видами алкоголя. Кажется, мои кузены были профи в организации вечеринок. Рэйчел чувствовала бы здесь как рыба в воде.

– Лед в холодильнике.

Комментарий Джеймса о том, как я переживаю гибель родителей, засел у меня в голове. Не знаю, смогу ли теперь смотреть на алкоголь или всегда буду ассоциировать его с тем пьяным водителем, убившим их.

– Воды, пожалуйста.

Его брови взлетели вверх.

– Ты не пьешь?

– Пьет, конечно. – На кухню зашел Кент. – Не заметил ее похмелья по прибытии?

Я злобно прищурилась. Мои родители только что умерли, придурок. Но отвечать не стала. Даже произносить это про себя было больно. Пусть он и дальше злится на весь мир и постоянно огрызается. Вряд ли он действительно хотел меня обидеть.

– Тогда ты это и сделала, верно? – Кент провел рукой по моим крашеным волосам.

– Что именно? – озадаченно поинтересовался Китон.

– Она была брюнеткой. Папа показывал ее фото. – Кент сделал глоток пива из бутылки.

– Тебе-то что?

– Ничего. Простое наблюдение. – И он исчез в беснующейся толпе.

– Как тебе удалось сохранить способность нормально общаться, имея таких родственников? – спросила я Китона, когда тот протянул мне бутылку воды.

Внезапно сильная рука притянула меня за талию и прижала к внушительной мужской груди.

– Пропущу это оскорбление мимо ушей.

Глава 10

– Где ты прятался всю неделю? – спросила я, пытаюсь выбраться из объятий Кэлвина.

– Оу, ты скучала?

– Как по дырке в башке.

Зарывшись носом в мою шею, он с удовольствием втянул воздух.

– Пахнешь великолепно. Хочешь, завершим начатое?

– О чем это он? – нахмурился Китон.

Убрав руку Кэлвина, я развернулась к нему лицом. Черт, а он классно выглядит в этих джинсах и голубой рубашке под цвет глаз. Рубашка расстегнута, а рукава закатаны до локтей, открывая накачанные руки и впечатляющие кубики пресса. Волосы слегка вьются и в умышленном беспорядке падают на лоб.

Он ухмыльнулся, проследив за моим взглядом, и я показала ему язык.

– Кажется, я выиграла тот раунд. – Открыв бутылку, я поднесла ее к губам.

– Допустим. – Он выдернул у меня воду и сделал большой глоток. – Но ты все еще мне должна.

– В твоих снах, братишка, – усмехнулась я, оставляя ему бутылку. – Теперь я не хочу из нее пить. Бог знает, что я могу подхватить.

Китон, смеясь, протянул мне другую и подмигнул:

– А она схватывает на лету.

Кэлвин улыбается:

– Тут ты права, Фэй.

Я с презрением взглянула на него.

– Да уж, нашел чем хвастаться.

– Никому не проговорись, – усмехнулся он.

– Тогда пообещаешь прекратить все эти притворные подкаты?

– И не надейся. – Он игриво щелкнул меня по носу, и я хлопнула его по руке.

– И почему притворные? – Он наклонился, гипнотизируя меня наглым взглядом. – Я только разогреваюсь. Это же так весело! – Кэлвин подмигнул, и в этот момент две маленькие женские ладони обхватили его грудь, забравшись под рубашку.

– Я везде тебя искала! – раздался писклявый женский голосок.

Кэлвин притянул к себе аппетитную брюнетку.

– Я забежал поздороваться с кузиной, но теперь весь твой, детка.

Девушка с подозрением посмотрела на меня и чересчур низко положила ладонь на пресс Кэлвина. Тот наклонился и оставил на ее губах жгучий поцелуй. Казалось, «детка» была готова на все: она разве что не запрыгивала сверху. Кэлвин залез ей под юбку, и она застонала, а затем тоже начала ласкать его, обхватив ладонью выпирающий бугорок спереди.

М-да.

– Не обращайтесь на нас внимания, – пробормотала я.

Кэлвин испустил низкий рык и не прерывая поцелуя увлек девушку из комнаты.

– Блин, – я обмахнула себя ладонью, – да тут можно забеременеть просто наблюдая!

Китон хихикнул:

– Не удивлюсь, если он и это может.

Внезапно меня охватила дрожь; я буквально почувствовала опасность. Я машинально оглянулась, ожидая увидеть его.

И правда: Кайлер стоял снаружи, облокотившись на перила, и наблюдал через окно темным затуманенным взглядом. Сердце затрепетало, когда я посмотрела ему в глаза. Он положил палец на язык, облизал и начал медленно двигать им вверх-вниз. Я почувствовала тепло внизу

живота; его губы искривились в нахальной усмешке, и стало понятно: он прекрасно знал, какое впечатление он производит на девчонок.

На эту конкретную девчонку.

Несмотря на то, что он стоял на улице, воздух будто дрожал от электрических разрядов. Я никогда раньше не испытывала такого головокружительного влечения к парню на таком расстоянии. С Люком у нас были устойчивые искренние отношения и чувство, напоминающее бабочек в животе.

Здесь же все иначе.

Кайлер излучал какие-то опасные и вместе с тем соблазнительные волны, которые проникали в самые потайные уголки моего тела. Как будто ему был известен секретный код, способный разбудить во мне нечто дикое. Один возбуждающий взгляд – и мое тело наполняется желанием. До сих пор не могу решить, хочу я бежать к нему или от него. И его запутанные сигналы не помогают решить дилемму. Как будто он наказывает меня за страсть, возникшую между нами.

И самое главное: разве нормально чувствовать нечто подобное к своему кузену? И почему меня тянет к парню, которого я толком даже не знаю? Неужели я могу реагировать так на любого незнакомца? Даже не знаю, имеет ли значение то, что мы родственники. В Ирландии, например, нет закона против отношений со своим кузеном, но, уверена: в большинстве стран это запрещено.

Поскольку я не знала, что у меня есть братья, то никогда и не задавалась этим вопросом всерьез. Наверное, мне все-таки не стоит так думать о Кайлере, но где взять силы противостоять страсти между нами?

Я снова посмотрела на него: он даже не отвернулся. Эти глаза прожигали меня насквозь, и я даже дернулась, желая к нему подойти – чтобы сделать... что? – когда знакомая блондинка приблизилась к нему, взяла за руку и мило улыбнулась. Эддисон проследила за направлением его взгляда, повернулась ко мне и оценивающе прищурилась.

Вдруг кто-то подошел, закрыв мне обзор, и я очнулась от своего гормонального транса.

– Эй, ты ведь Фэй, да? – Это оказалась девушка с розовыми волосами из закускойной.

– Да. Привет, Роуз, – благодарно улыбнулась я.

Она отпила из бокала с вином и встала рядом. Кайлер повернулся ко мне спиной, а Эддисон повисла на нем, водя пальчиком вверх-вниз по его руке.

– Собралась соревноваться с этой? У нее настоящие когти, которые она не стесняется пускать в ход.

– Ты специально подошла меня предупредить?

– Я пытаюсь помочь, – довольно искренне произнесла она.

– Спасибо, – поспешно исправилась я, показывая, что правда благодарна и вовсе не хотела ее обидеть.

Она расслабилась:

– Эддисон – сука в полном смысле этого слова и любую оттащит от Кайлера. В это дерьмо точно не стоит влезать.

Я нахмурилась:

– А что между ними произошло?

– А ты не знаешь?

– Кузен настолько расплывчато описал ситуацию, что я не уловила суть.

Она посмотрела по сторонам.

– Не здесь. Пойдем.

Мы шли, пробираясь сквозь шумную толпу, отплясывающую на танцполе. Несколько парней из закускойной взглянули на меня, а Джереми приветственно помахал, но я не ответила.

Роуз крепко схватила меня за руку и вывела наружу, подальше от вечеринки. Мы присели на ствол широкого дерева. Наконец-то можно было сбросить туфли и размять пальцы ног!

– Тут даже у стен есть уши. Обещай не рассказывать кузенам! Им не нравятся сплетни.

– Обещаю, я могила.

Она снова внимательно посмотрела на меня.

– Я говорю тебе это только потому, что видела, как вы двое смотрите друг на друга. Если ты решишься на большее, то должна знать, на что подписываешься.

– Не знаю, что ты видела, но Кайлер едва меня выносит. Он и пяти слов мне не сказал с тех пор, как я приехала.

Лгунья. Я засовываю вспотевшие ладони в карманы джинсов.

– Ну и он, вообще-то, мой родственник.

Роуз оторвала этикетку от бутылки с пивом.

– Да, жди тонны неуважения. Лично я считаю, что тут ничего не поделать, сердцу не прикажешь, но не все со мной согласны.

– Да не влюблена я! – Эти слова сорвались слишком быстро. Не могла же я так вляпаться.

– Пока нет, – решила поддразнить меня Роуз, – но я слишком хорошо знаю этот страстный взгляд. Вы определенно друг друга хотите.

Она отмахнулась, стоило мне раскрыть рот.

– Отрицай сколько влезет. Это двое дело. Тебе следует знать это, чтобы хоть немного представлять, с чем имеешь дело. Эддисон ничего не упускает, и, можешь быть уверена, она уже все поняла.

– Почему ты мне помогаешь?

– О, конечно, ты же не нуждаешься в помощи, – раздраженно глядя на меня, вздохнула Роуз.

– Да я не то имела в виду... – Я подтянула колени к груди. – Просто я по природе своей подозрительна.

– Здесь тебе это точно пригодится.

– Так что между этими двумя?

– Не знаю подробностей, но Кайлер с Эддисон встречались пару лет. Он был очень влюблен, ну, или так казалось со стороны. А она начала изменять ему за спиной, о чем он узнал только месяцы спустя. Говорят, он был просто разбит, хоть и без колебаний надрал ее неверный зад в ту же самую секунду, когда обнаружил измену. Он всегда вел себя как сукин сын, а тут стал еще хуже. Встречался с разными девчонками, но быстро терял интерес... – она многозначительно посмотрела на меня, – ...до недавнего момента.

Внутри меня загорелась крошечная искорка радости.

– Конечно, Эддисон постоянно мельтешит перед глазами, как неприятное напоминание, и пытается снова прибрать его к рукам.

– Значит, он тоже бабник? Это что, новое американское хобби?

– Не такое уж и новое, – хихикнула она, – но нет, Кайлер не Кэлвин, если ты об этом. Просто Эддисон его испортила.

– Я знала: что-то с ней не так. Сразу поняла, как увидела, – вспомнила я.

– Полагаю, ты ходишь в «Олд Колониал»?

– Планируется, что да. А ты?

Это вызвало у Роуз смех.

– Я? – Ее глаза расширились от удивления, когда она показала на себя. – Не-ет. Я из другой части города. У моих родителей не хватит денег отправить меня туда. Я хожу в «Уэлсли Мемориал». Там, конечно, тоже есть придурки, но, по крайней мере, они не притворяются нормальными. Тебе придется попридержаться своего остроумия, иначе тебя съедят на завтрак.

– Принято, спасибо. Я видела достаточно американских сериалов и готова к тому, что меня ждет.

– Детка, если это все, что тебе известно, то ты будешь удивлена. Вообрази худшее и умножь на сто. Нет, лучше сразу на тысячу – и, может быть, поймешь, что тебя ждет. Новичков задирают всегда, но тебя захотят просто уничтожить.

– Почему?

Она развернулась ко мне лицом, зажав бутылку между колен.

– Что ж... причин много. Ты сексуальна, это раз. Ты из Ирландии и у обладаешь милым ирландским акцентом – это два. И три: Эддисон командует там всеми девчонками и, судя по тому, что я видела, ты в ее списке враг номер один. Плюс ты живешь с Кеннеди! Только за один этот факт девочки уже захотят порвать тебя на куски. Могу продолжать, но, думаю, суть ты уловила.

– Супер. Буду ждать с нетерпением, – заметила я, разминая виски.

– Будь готова к любой неожиданности и не давай себя в обиду, тогда они отступят. – Впрочем, прозвучало это крайне неуверенно и безнадежно.

– Жаль, ты туда не ходишь. Тогда у меня была бы хоть одна подруга.

– Понимаю. Сама три года назад переехала сюда из Колорадо и представляю, как трудно вливаться. Но думаю, у тебя все получится. – Она поднялась. – Что ж, пора спать. Завтра рано вставать.

Я снова надела туфли.

– Пойду отыщу Китона. Увидимся на работе?

– Всенепременно, – улыбнулась она.

По дороге к дому я услышала голоса.

– Кай, ты знаешь, что мне жаль. Позволь мне показать насколько. – Хриплый, настойчивый женский голос.

– Эддисон, ты не заслуживаешь второго шанса и сама все испортила. – Низкий, глубокий голос Кайлера бросает меня в дрожь.

Я украдкой выглянула из-за дерева. Они были вдвоем.

Он у стены, руки скрещены на груди – защищается. Эддисон прижалась к нему, обхватив чуть ниже талии обеими руками.

Меня накрыла неожиданная волна ревности.

– Детка, я знаю, что ты скучаешь. Знаю, что тебе нужно, и могу это дать, но повторять не стану. Эддисон Синклер не умоляет. Ей это без надобности. Все парни мечтают встречаться со мной.

Самоуверенная высокомерная сука! Терпеть не могу, когда о себе говорят в третьем лице. Я с отвращением фыркнула и слишком поздно поняла, что наделала. Прикрыв рот рукой, я приклеилась к дереву. Давление подскочило до небес. Вот дерьмо! Нельзя попадаться им на глаза. Теперь я в ловушке. Пульс начал расти, от паники ком застревает у меня в горле.

– Что это было? – поинтересовалась Эддисон.

– Ничего, детка, – ответил Кайлер уже не так холодно. – Может, ты и права.

– Так и думала, что ты наконец согласишься, – промурлыкала она.

На минуту воцарилась тишина, и я услышала только панические удары сердца и почувствовала противный привкус крови во рту.

– О, как приятно. – Ей едва хватило дыхания застонать, а мне захотелось блевать. Я рискнула выглянуть еще раз. И тут мои широко распахнутые от ужаса глаза встретились с прищуренными глазами Кайлера. Я с трудом сглотнула. Он понял, что кто-то наблюдает за ними.

– Я тоже знаю, что тебе нужно, детка. Позволь мне об этом позаботиться, – прошептал он, прижался губами к ее шее и начал покрывать поцелуями. Затем притянул ее к себе, скользя руками по спине. Театрально откинув голову, она дала ему больше доступа к телу. Губы Кайлера начали опускаться ниже, но при этом... он не сводил глаз с меня. Мы словно были закрыты в клетке: рука Кайлера сжимает ее задницу, Эддисон стонет, а я краснею.

Святые яйца, как я попала в это дерьмо? Надо было думать головой. Теперь же вид этих двоих вызывал лишь желание бежать. И все же я не могла оторвать глаз. Кайлер будто приковал меня своим гипнотическим взглядом. Его пальцы забрались под платье, заставив ее стонать:

– Давай же, Кай, не останавливайся! – Это напоминало скорее приказ, чем просьбу, но Кайлер послушался, и стоны Эддисон достигли пика.

Одежда прилипла к коже, дыхание сбилось, но я продолжала смотреть. Это казалось неправильным по тысяче причин, но на мне будто лежало какое-то извращенское заклятие. Этот взгляд сковал меня, и я никак не могла освободиться.

Рука под платьем двигалась все быстрее, в то время как взгляд был сфокусирован на мне. Ситуация абсолютно нездоровая, но ужасно увлекательная.

Кажется, я превратилась в «Подглядывающего Тома».¹

И. Это. Меня. Заводит.

Она уже умоляла его не останавливаться.

О боже. Что со мной не так? Во что Кайлер меня превратил?

Горло сжалось от злости. Внизу все болело.

Кайлер ни разу не отвел от меня глаз. И ни разу не поцеловал ее в губы. Это странно.

– Я знаю, что ты меня хочешь. Скажи это, – прошептал он, глядя на меня.

Глыба льда накрывала меня и потушила пламя внутри.

Он обращался не к Эддисон.

Кайлер усмехнулся мне в лицо.

Нет, точно не с ней.

Эти слова были предназначены мне.

¹ «Подглядывающий» или «Любопытный Том» (англ. Peeping Tom) – английский кинофильм режиссёра Майкла Пауэлла, вышедший на экраны в 1960 году. Психологический триллер о маньяке-убийце.

Глава 11

Туман в голове моментально рассеивается, и я отшатываюсь, спотыкаясь, будто опрокинула сотню шотов с водкой. Пора выбираться отсюда и поскорее. Сняв туфли, я срываюсь с места и бегу по тропинке подальше от этого безумия. Все тело сотрясает мелкая дрожь. Оно почти кричит от желания.

Какое-то движение слева отвлекает меня. Темноволосая девушка – дочь экономки и садовника – прячется за деревом. Как там ее зовут?... Пытаюсь вспомнить, и меня вдруг осеняет:

– Лана?

Испуганные глаза встречаются с моими, а затем она поворачивается и убегает.

– Подожди! – Я пускаюсь за ней босиком, морщась, когда гладкая каменная дорожка сменяется грубой лесной тропинкой. Стараясь не обращать внимания на колющую боль в подошвах, я мчусь следом, но девчонка быстрая, и я почти сразу теряю ее из виду.

Проклиная все на свете, я развернулась и пошла обратно. Не хватало еще тут потеряться. Глядя на слабо освещенную тропу, я даже не замечала, куда иду. Споткнувшись о поваленное бревно, я застонала от резкой боли в ноге. Пришлось сесть. Осмотрев рану, я разразилась потоком ругательств. На подъеме стопы была царапина, неглубокая, но уже покрытая слоем грязи и мусора.

– Супер, – пробормотала я, увидев ссадину еще и на колене.

Я не только выставила себя полной дурой перед своим тупым кузенком, но еще и разбила колено, порвав любимые джинсы.

Так держать, Фэй!

Я хромала по дорожке, когда из-за деревьев прямо ко мне шагнула огромная темная фигура. Я застыла от ужаса. Сердце билось о ребра как сумасшедшее. И тогда я закричала.

Джереми закрыл мне рот.

– Расслабься, Ирландия. Ты разбудишь половину округ, если не заработаешь себе сердечный приступ, – усмехнулся он.

Я оттолкнула его руку.

– Господи, да я чуть не умерла от страха! Мама не говорила тебе, что выпрыгивать из кустов перед девчонками посреди ночи – нехорошо?

– Мама говорила мне быть джентльменом. Я увидел, как ты бродишь тут в одиночестве и решил предложить помощь. – Он протянул мне огромную руку.

Я все пыталась унять сердцебиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.